

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

ВЪ 1866 ГОДУ. (*)

(Статья третья.) (**)

VI.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРУСАКОВЪ СЪ ВОСТОКА.

Какъ извѣстно, 22-го іюня кронпринцъ получилъ приказаніе наступать всѣми силами на Гичинь; 25-го, 1-й, 5-й и гвардейскій корпуса уже стояли на границѣ Богеміи въ Шембергѣ, Рейнерцѣ и Шлегелѣ.

Извѣстно также, что во II прусской арміи были убѣждены, что австрійцы еще не успѣли стянуться въ Богемію и что, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе въ нее вторгнуться, тѣмъ лучше. Планъ вторженія рѣшено было сообразить такъ, чтобы, пройдя дефиле, сосредоточиться сначала у Краледвора и затѣмъ уже искать сообщенія съ 1-ю арміею, о которой знали, что она притянула на себя I-й австрійскій и саксонскій корпуса; слѣдовательно, опасаться ихъ было нечего.

На основаніи этихъ данныхъ рѣшено было войти въ Богемію, прикрываясь къ сторонѣ Іозефштадта, т. е. произвести относительно этого вѣроятнаго пункта сосредоточенія австрійцевъ смѣлое фланговое движеніе.

Общій планъ марша заключался въ слѣдующемъ:

1) Лѣвая колонна, генерала Штейнмеца (5-й корпусъ и бригада 6-го), назначенная прикрывать движеніе, должна была направиться черезъ Находъ, Скалицъ къ Краледвору.

2) Правая, генерала Бонина (1-й корпусъ и кавалерійская дивизія) отъ Шемберга черезъ Траутенау къ Краледвору.

(*) Для всѣхъ движеній и дѣлъ II прусской арміи, см. планъ № 2; на немъ зачерчены ситуацией только тѣ мѣста, гдѣ происходили дѣла; но вся мѣстность въ промежуткѣ между этими участками тоже горитал.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 3 и 4.

3) Средняя, принца Виртембергскаго (гвардіи), отъ Браунау черезъ Эйпель къ Крадедвору, съ назначеніемъ поддержать или Штейнмеца, или Бонина, смотря по обстоятельствамъ.

6-му корпусу приказано двинуться по дорогѣ 5-го.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и генералу Киобельсдорфу приказано сдѣлать вторженіе въ австрійскіе предѣлы изъ Верхней Силезіи и испортить желѣзную дорогу.

Гвардія вступила въ предѣлы Богеміи, 26-го іюня, въ грѣствѣ Браунау и стала на ночлегъ на пространствѣ между Браунау и Поляцеиъ. При этомъ произошла только незначительная кавалерійская стычка. Въ Браунау была переведена и главная квартира кронпринца. Авангардъ 5-го корпуса достигъ, 26-го, Шланей, откуда вытѣснилъ оборонительный австрійскій постъ, который отступилъ, отстрѣливаясь, къ Находу. Начальнику авангарда, генералъ-лейтенанту Левенфельду, приказано сдѣлать рекогносцировку къ Находу, въ случаѣ порчи моста черезъ Метаву исправить его и затѣмъ занять частію силъ противоположный гористый берегъ для прикрытія находснаго подъема съ юга, откуда, по свѣдѣніямъ, можно было ожидать непріятеля. Какъ уже сказано, въ этой сторонѣ, именно у Опочно, дѣйствительно находился VI австрійскій корпусъ.

Генералъ Левенфельдъ двинулся, для исполненія этого порученія, къ Находу съ частію авангарда (двѣ роты стрѣлковъ, 37-й пѣхотный полкъ, батарея и два эскадрона драгунъ № 4-го). Мостъ поидеть попорченнымъ. По исправленіи его, эта головная часть авангарда прошла черезъ Находъ и къ вечеру заняла позицію у Вендальсберга, фронтомъ къ Нейштадту. На слѣдующій день предстояло дебушировать 5-му корпусу, для чего была отдана слѣдующая диспозиція:

«Корпусъ наступаетъ на Находъ и далѣе къ западу.

«Авангардъ, главные силы, резервные колонны (*) и отрядъ 6-го корпуса выступаютъ въ пять часовъ съ бивуаковъ или квартиръ.

«Первая конная батарея прикомандировывается къ главнымъ силамъ, гдѣ ей состоятъ при 1-й уланскомъ полку.

1, 2 и 3-я муніціонныя колонны слѣдуютъ непосредственно за резервомъ.

4, 5, 6, 7, 8, 9-я колонны на первый разъ идутъ только до Рейнерца, гдѣ выстраиваются въ сторонѣ отъ дороги и ждутъ приказаній.

Корпусный обозъ идетъ до Лемма, по старой дорогѣ, который

(*) Раздѣленіе на главные силы и резервъ на походъ было чисто-формальное.

выходить на шоссе къ югу отъ Рейнерца. Обозъ располагается тамъ въ сторонѣ отъ дороги.

Понтонный паркъ присоединится къ послѣднимъ шести муніціоннымъ колоннамъ.

Корпусный лагерь слѣдуетъ до Рейнерца и ждетъ приказаній.

Провіантскія колонны проходятъ Рюккергъ, выстраиваются по сю сторону этого пункта, въ сторонѣ отъ дороги.

Часть 6-го корпуса (бригада Гофмана съ кавалерійскимъ полкомъ) сегодня же, т. е. 26-го, вечеромъ, отдѣлеть драгунскій полкъ № 8-го къ главнымъ силамъ, оставивъ при себѣ два завода. Главныя силы должны тотчасъ же приготовить все нужное для бивуачнаго расположенія этого полка.

Остальныя войска генерала Гофмана прикрываютъ движеніе обоза, муніціонныхъ и провіантскихъ колоннъ съ лѣваго фланга къ Гисгюбелю.

Приказанія этому отряду будутъ посланы въ Левинъ, гдѣ долженъ находиться офицеръ съ нужнымъ числомъ ординарцевъ для передачи этихъ приказаній.

Обозъ сего отряда долженъ остаться подъ надлежащимъ прикрытіемъ при Вильсдорфѣ и Оберъ-Шведельдорфѣ.

Генералу Вуку поручается командованіе уланскимъ № 1, драгунскимъ № 8 полками и прикомандированной къ нимъ конною батареею. Если въ теченіе дня потребуются совокупное дѣйствіе всей кавалеріи, то 4-му драгунскому полку также поступить подъ его команду.

Я буду въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда прислать по одному офицеру отъ 1-го уланскаго и 4-го драгунскаго полковъ, для исполненія должности ординарцевъ.

Корпусный штабъ Рейнерцъ. 26-го іюня, часъ пополудни.

Г. Штейнмецъ.

Часть авангарда, остававшаяся у Гелленау, выступила по диспозиціи въ пять часовъ, но она не достигла еще Вендальсберга, какъ загорѣлся бой: VI корпусъ (Раммингъ) (*) появился на полѣ сраженія со стороны Нейштадта, исполняя данное ему приказаніе преградить прусакамъ путь къ Скалицу.

Фланговое движеніе Рамминга отъ Опочно къ Скалицу.

До 26-го іюня Бенедекъ стоялъ на той мысли, чтобы съ главными силами обрушиться на сѣверную прусскую массу.

Вслѣдствіе этого, Рахъ получилъ, 26-го, диспозицію для движенія мимо Іозефштадта на Горлицъ, въ два перехода, совершенно которой и сдѣлать всѣ распоряженія. Но къ вечеру 26-го сказанный планъ былъ оставленъ, вслѣдствіе вторженія прусаковъ съ востока: 27-го, въ часъ съ половиною пополудни,

(*) Бригады Вальдштетена, Гертнера, Розенцвайга, Йонака, артиллерійскій резервъ = 28 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 80 орудій.

Раммингу пришло приказаніе двинуться, въ три часа утра, къ Скалицу, занять тамъ позицію и выдвинуть авангардъ къ Находу. 1-я резервная кавалерійская дивизія (принца Гольштейна), наблюдавшая границу по сторонамъ Находа, привомандировывалась къ VI корпусу.

Къ этой отмінѣ первоначальной диспозиціи было прибавлено: „последнее распоряженіе имѣетъ цѣлю прикрыть неисполненное еще развертываніе арміи, что ни въ какомъ случаѣ не должно препятствовать рѣшительно двинуться на непріятеля, гдѣ бы онъ ни показался. Преслѣдованіе противника должно быть однако производимо въ предѣлахъ возложеннаго порученія и не должно заходить слишкомъ далеко“.

На основаніи этого распоряженія, войска были направлены слѣдующимъ образомъ:

1) Бригада *Гертвега* черезъ Нейштадтъ, Врхонина къ Высокову; 2) бригада *Ионака* за нею по той же дорогѣ, въ Клены; 3) бригада *Розенцвейга* лѣвѣе Нейштадта на Нагоранъ, Лота, Спита, Скалицъ; 4) бригада *Вальдштеттена* еще лѣвѣе, черезъ Іезеницъ въ Скалицъ; 5) артиллерійскій резервъ за послѣдней бригадой, въ Рыковъ; 6) санитарная рота и корпусный лазаретъ на Завадъ, западнѣе Скалица. Всѣ эти части должны были выступить въ три часа, кромѣ бригады *Ионака*, которому, чтобы пропустить *Гертвега*, приказано начать движеніе полчаса позже.

Вслѣдствіе позднаго полученія приказанія, все движеніе началось полчаса позже показаннаго.

Въ три съ половиной часа двинулась бригада *Гертвега* (*), имѣя въ авангардѣ егерскій баталіонъ, два орудія и эскадронъ уланъ и въ правомъ боковомъ отрядѣ, для прикрытія себя со стороны лѣсистыхъ высотъ, баталіонъ 56-го и роту 41-го полка. Изъ послѣдняго отряда вскорѣ донесли о присутствіи непріятельской кавалеріи; а часа черезъ два съ половиною (**)

(*) 25-й егерскій баталіонъ, полки: Кельнера и Горницца (41-й и 56-й), эскадронъ уланъ № 10-й, 4-хъ-е. батареи.

(**) Т. е. около 6 часовъ, такъ какъ отъ Добруси, откуда вышла эта бригада, до Врхонина не болѣе 9 верстъ. По австрійской реляціи, бригада достигла Врхонина только въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ. Тогда должно предположить, или что часъ выступленія показанъ въ той же реляціи неверно, или же что войска наступали слишкомъ осторожно, если употребили 4 часа времени на то, чтобы пройти 9 верстъ. Но, слѣдучъ съ показаніями пруссаковъ, должно признать болѣе вѣроятнымъ, что дѣло началось около 6 часовъ.

начатіи движенія, достигнувъ Врхонина, и авангардъ бригады наткнулся на непріятеля: то были прусскіе стрѣлки, занимавшіе перелѣски, которые начинаются за Врхонинимъ.

Поле, на которомъ разыгрался бой у Находа, состоитъ: 1) изъ плато, сѣвернѣе шоссе Находъ-Скалицъ, весьма пересѣченнаго и круто спускающагося къ западу и къ востоку; южнѣе этого плато лежитъ деревня Высоково; 2) изъ небольшого хребта, который, начинаясь южнѣе Высокова, таетъ до Нейштадта; онъ разрѣзывается вдоль дорогою Нейштадтъ-Находъ. Скатъ къ западу отъ дороги отлогъ и покрытъ порелѣсками, которые тянутся отъ Врхонина за Венцельсбергъ и прекращаются не доходя шаговъ 800 до Высокова. Пространство къ востоку отъ дороги заключаетъ въ себѣ командующія точки хребта и крутой скатъ къ Метавѣ, покрытые сплошнымъ лѣсомъ. Перелѣски и деревня Венцельсбергъ представляютъ хорошіе пункты для того, чтобы затянуть бой и выиграть время.

Эту позицію пруссакамъ необходимо было удержать во что бы то ни стало, ибо съ потерей ея дебушированіе 5-го корпуса по весьма трудному подъему у Альтштадта стало бы невозможнымъ.

Бой у Находа.

Выстрѣлы заставили *Гертвега* перейти въ боевой порядокъ, пристронвъ главные свои силы къ егерскому баталіону. Вышло двѣ линіи, по три баталіона въ каждой, первая въ дивизионныхъ, вторая въ баталіонныхъ колоннахъ. Баталіонъ, прикрывавшій правый флангъ движенія, какъ кажется, запутался въ лѣсу и участіа въ дѣлѣ не принималъ; покрайней мѣрѣ, въ реляціи о немъ уже болѣе не говорится. Батарея въ двухъ мѣстахъ: два орудія между дивизионными колоннами стрѣлковаго баталіона, шесть—правѣе этого баталіона.

За перелѣсками ничего открыть было нельзя, кромѣ того, что уже дѣйствовало, т. е. стрѣлковъ и батарей. Минута выпала австрійцамъ счастливая: на 3 $\frac{1}{2}$ прусскихъ баталіона они имѣли 7 и не менѣе полутора часовъ времени передъ собою, ибо ближайшее подкрѣпленіе прусскаго авангарда стояло у Гелленау, т. е. не ближе, какъ верстахъ въ десяти отъ Венцельсберга, между тѣмъ какъ ближайшее подкрѣпленіе *Гертвега*—бригады *Ионака*—слѣдовало непосредственно за нимъ.

Ничтожныя силы пруссаковъ были расположены слѣдующимъ образомъ: ближайшіе къ Врхонинау перелѣски занимали стрѣл-

ки; лѣсокъ у Венцельсберга, эту деревню и пространство влѣво, къ направленію на Бразецъ, должны были оборонять: батареи и пять полубаталіоновъ 37-го полка, подъ командою храбраго и настойчиваго своего командира, полковника Бѣлова; шестой полубаталіонъ пришлось отдѣлать на плато сѣвернѣе Высокова, для наблюденія шоссе на Сналиць, откуда тоже ожидали неприятеля.

Итакъ, трехтысячный отрядъ поставленъ былъ въ необходимость оборонять позицію въ 2,000 шаговъ по фронту. Кажется, о возможности удержаться нельзя было и помышлять; но методически вялое и не всегда соображенное съ мѣстностію наступленіе австрійцевъ спасло все.

Завязалась перестрѣлка, длившаяся около часа, послѣ которой Гертвегъ рѣшился идти въ атаку, усиливъ предварительно правый флангъ первой своей линіи баталіономъ изъ второй. Двинулись, прошли почти безпрепятственно нѣсколько перелѣсковъ, лежащихъ лѣвѣе дороги; но, не доходя шаговъ 500 до Венцельсберга, Гертвегъ, вслѣдствіе убійтельнаго огня, счелъ за нужное пріостановиться, хотя, судя по мѣстности, отъ этого огня было гдѣ укрыться и на ходу. Впрочемъ, была и другая причина остановки: войска были чрезвычайно утомлены (*), какъ реляція упоминаетъ, да вдобавокъ подведены подъ фланговый огонь, о чемъ она умалчиваетъ, но что видно изъ того, что одному баталіону приказано занять опушку лѣса, другому же, для прикрытія правого фланга, *идать лѣвое плечо впередъ*; третьему предписано заняться приведеніемъ въ оборонительное положеніе фермы, находившейся покривней мѣрѣ *двуглазъ* въ 1,000 въ тылу занятаго перелѣса. Но болѣе всего странно то, что въ то время, когда бригадный командиръ останавливалъ бригаду, находя, что она утомлена и рискуетъ своимъ путемъ отступленія, егерскій баталіонъ достигъ Венцельсберга, выбилъ оттуда прусиновъ, преслѣдовалъ ихъ до рощи, находящейся сѣвернѣе Венцельсберга, и только тамъ, паткнувшись на превосходныя силы, получилъ отпоръ. Этотъ баталіонъ лучше всего показалъ, что страхи, которые себѣ составлялъ командиръ бригады и противъ которыхъ счелъ за нужное даже удрѣпляться въ тылу, были воображаемые: вслѣдствіе этого былъ произведенъ на него лишь нѣсколькими десятками стрѣлковъ, которые, засѣвъ въ лѣсу восточнѣе дороги, сдѣлали залпъ

(*) Отъ Добрусы до Врхонина не болѣе 8 верстъ.

или два по правофланговымъ частямъ австрійцевъ, шедшихъ мимо лѣса, не позаботившись не только занять, но даже и осмотрѣть его.

Итакъ, благодаря благоговѣнію передъ обходомъ и передъ необходимостію обезпечить себѣ путь отступленія, изъ шести баталіоновъ Венцельсберга достигъ всего одинъ.

Прусави получили, между тѣмъ, первое подкрѣпленіе: около восьми часовъ отъ Гелленау прибылъ 58-й полкъ съ батареей.

Около семи съ половиною часовъ, прибыла наконецъ и бригада Іонага (*) въ Домковъ. Такъ какъ она проходила Врхонинъ уже тогда, когда Гертвегъ началъ дѣло, то невольно рождается недоумѣніе: отчего она за нимъ не послѣдовала? Но, какъ кажется, сочтено было за лучшее исполнить диспозицію, а не идти на выстрѣлы, хотя въ диспозиціи распоряженій къ бою никакихъ не было. Только достигнувъ Домкова, т. е. сдѣлавъ влѣво отъ прямого направленія версты три сляшкомъ, генералъ Іонакъ, вѣрно оцѣнивъ положеніе, какъ сказано въ реляціи, выстроилъ свою бригаду фронтомъ къ Венцельсбергу и, расположивъ батарею и уланскій полкъ № 10-го на лѣвомъ флангѣ, двинулся, ориентируясь на колокольню Венцельсберга. Несмотря на сильный огонь (**), Іонакъ, остановившись на самое короткое время у Проводова, чтобы дать вздохнуть утомленнымъ войскамъ, въ порядкѣ поднялся на высоты и, не заирая на утомленіе войскъ и ружейный огонь прусавовъ, стрѣлявшихъ на своей позиціи дѣль-за закрытіемъ (роща и лѣса), выбилъ ихъ изъ опушки венцельсбергской рощи. *Полкъ Ваза, составившій до сего первую линію, былъ смѣненъ полкомъ № 20-го, т. е. послѣ первой схватки, и притомъ удачной.* Понятно, что при этомъ къ концу боя сѣвннхъ силъ остаться не можетъ.

Завязавши бой въ рощѣ, окончившійся тѣмъ, что прусавовъ около девяти часовъ выбили изъ него и отбѣснили къ послѣдней опорѣ на пути къ Альтштадту—къ лѣсу за шоссе; въ то же время

(*) 14-й старейшій баталіонъ, полки 20-й и 60-й (король прусскаго и Ваза), 4-пушечная батарея. Къ этой бригадѣ были прикомандированы на время марша и 10-й уланскій полкъ, эскадроны котораго по нормальной организаціи были распределены по бригадамъ VI корпуса.

(**) Который единъ-ли могъ ему вредить на пространствѣ отъ Домкова до Проводова, ибо именно около этого времени прусави заняты были 25-мъ егерскімъ баталіономъ, выбившимъ ихъ изъ Венцельсберга.

и Гертвегъ нашелъ наконецъ возможнымъ подвинуться впередъ. Еще усиліе, еще двѣ версты преслѣдованія—и Альтштадтъ въ рукахъ австрійцевъ, и находскій подъемъ прусакамъ закрытъ.... Но пока австрійцы устранивались въ лѣсу, части 37-го полка, собравшись, снова бросились противъ него въ атаку; послѣ залпа, ворвались въ опушку и потѣснили австрійцевъ. Въ то же время отбиты были и части бригады Гертвега, наступавшія восточнѣе роши въ дивизионныхъ колоннахъ, благодаря тому, что озадачены были неожиданностію: изъ опушки лѣса правѣе шоссе выскочили противъ нихъ двѣ прусскія роты, дали залпъ или два въ упоръ, положили много народа и бросились въ штыки. Части опрокинуты и не возвращались болѣе къ мѣсту побойща, понеся большія потери и отъ неожиданной атаки, и еще больше при отступленіи, ибо при этомъ скорость стрѣльбы еще полезнѣе, нежели противъ непріятеля, который не потерялъ способности возвращать наносимый ему вредъ.

Небольшія части прусскихъ войскъ, преслѣдовавшія части бригады Гертвега, ворвались въ Венцельсбергъ и утвердились въ сѣверной части его. Южная осталась за австрійцами. Было около десяти часовъ: критическій періодъ боя для прусаковъ приходилъ къ концу; начали появляться подкрѣпленія.

Первымъ прибылъ на поле сраженія генералъ Внукъ со своей импровизованной бригадой. Отдѣлившись отъ главныхъ силъ, достигшихъ Гелленау около 8½ часовъ, онъ прибылъ на поле сраженія къ тому времени, когда лѣсокъ перешелъ въ руки прусаковъ, и построился между нимъ и Высоковымъ, имѣя уланскій полкъ въ переднемъ уступѣ, а драгунскій, лѣвѣе его, въ заднемъ. Нѣсколько позже присоединился, сюда же одинъ полубатальонъ 4-го драгунскаго полка, ставшій уступомъ на лѣвомъ флангѣ.

Съ своей стороны, Раммингъ еще ранѣе распорядился подкрѣпленіемъ австрійскихъ бригадъ, начавшихъ дѣло, и которыя едва-ли могли сами что-либо предпринять послѣ сдѣланныхъ усилій, особенно если взять въ расчетъ привычку къ смѣнѣ.

Распоряженія его, сдѣланныя около 9¼ часовъ, по прибытіи въ Скалицъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Бригадѣ Розенцвейга (*) приказано идти отъ Скалица на

(*) 17-й егерскій батальонъ, полки 4-й и 55-й (Дейчмейстера и Гондрекюра), 4-хъ-сунтовая батарея.

Проводовъ и Соновъ, выстроившись у которыхъ она должна была атаковать высоты Венцельсберга.

2) Бригадѣ Сольмса (**), стоявшей позади Клени, подняться на плато, между Высоковымъ и Венцельсбергомъ, и поддерживать бригаду Розенцвейга.

3) Бригадѣ Шинддеккера (**), стоявшей верстахъ въ семи къ западу отъ Скалица, у Долана, идти черезъ Скалицъ къ Клени.

Нѣсколько позже десяти часовъ, построившись за Проводовымъ и Соновымъ, бригада Розенцвейга, имѣя впереди 17-й егерскій батальонъ и за нимъ полкъ Гондрекюра въ первой линіи, полкъ Дейчмейстера во второй, двинулась на рошу лѣвѣе Венцельсберга. Атака удалась: прусаки были изъ него выбиты войсками первой линіи, которыя сильно потерпѣли при этомъ отъ ихъ огня и съ фронта, т. е. отъ роши, и съ фланга—отъ Венцельсберга.

Только это послѣднее обстоятельство побудило Розенцвейга распорядиться атакою Венцельсберга, направивъ туда свою вторую линію. И эта атака удалась: часть полка Дейчмейстера тотчасъ же употреблена на припенденіе окраинъ деревни и церкви въ оборонительное положеніе, между тѣмъ какъ другая выдвинулась за деревню и огнемъ рассыпнаго строя дѣйствовала по отступавшимъ прусакамъ. О содѣйствіи Юнака и Гертвега усиліямъ Розенцвейга нигдѣ не говорится, слѣдовательно должно предположить, что они считали себя смѣненными этою бригадою.

Одновременно съ атакою Розенцвейга, въ промежутокъ между Высоковымъ и лѣсомъ, отъ Клени двинулся Сольмсъ съ пятью эскадронами, рысью, во взводныхъ колоннахъ, достигъ подошвы высоты и, развернувшись, сталъ подниматься вверхъ. Произошло кратковременное, но блистательное кавалерійское дѣло, равно славное для обѣихъ сторонъ, хотя и несчастное для австрійцевъ: пять кирасирскихъ эскадроновъ атаковали съ фронта и въ обхватъ лѣваго фланга прусскій уланскій полкъ; съ фронта завязалась сѣча: охваченная часть, ошеломленная, дала тылъ и помчалась къ Находу съ пристроившимися къ

(*) Дивизія принца Гольштейн-Ларсбургскіе полки 4-й и 6-й, 8-сунтовая кавалерійская батарея, уланскій 8-й полкъ, бывшій на аванпостахъ.

(**) Той же дивизіи: кирасирскіе полки 9-й и 11-й, уланскій № 4-й, 8-сунтовая конная батарея.

пей неизвестно какимъ образомъ двумя орудіями. Но еще мгновение, — и кирасиры атакованы во флангъ прусскими драгунами, смяты въ свою очередь ими и поворачиваютъ назадъ, преслѣдуемые уланами и драгунами. Въ свалкѣ оба штабдартные унтеръ-офицера были убиты и штабдарты потеряны въ высокой травѣ. Въ это время кирасирскій эскадронъ, временно прикомандированный къ бригадѣ Ионака и стоявшій безъ дѣла впереди Проводова, улучилъ минуту и атаковалъ прусскихъ драгунъ, выручивъ, такимъ образомъ, свою преслѣдуемую линію. Прусскіе полки возвратились на мѣсто, изрубивъ на дорогѣ два дивизиона полка Гондрекюра, которые, по взятіи роши, наступали изъ нея далѣе.

Наконецъ пѣхота главныхъ силъ 5-го корпуса, предводимая генераломъ Штейнмецомъ, появилась на полѣ сраженія часовъ около одиннадцати, сбѣжавъ отъ Рейнерца почти безъ привада 21 версту. То была голова дивизіи Кирхбаха — 19-я бригада (*).

Двинутая Штейнмецомъ на Венцельсбергъ, она штурмомъ взяла эту деревню около двѣнадцати часовъ. Австрійцы начали отступить, подъ прикрытіемъ бригады Розенцвейга, которая сбѣжала при этомъ классическій переходъ въ наступленіе. Пруссаки не преслѣдовали австрійцевъ, ибо и были утомлены, и, вдобавокъ, не всѣ еще силы поднялись на высоты, отстоять которыя противъ трехъ австрійскихъ бригадъ одной прусской стоило такихъ усилій. Говоримъ: *одной*, потому, что собственно 17-я бригада, и преимущественно 37-й полкъ, съ двумя егерскими ротами, вынесли на себѣ всю тяжесть боя, а 19-я бригада только довершила дѣло, ими подготовленное.

Около двѣнадцати часовъ австрійцы сбѣжали послѣднюю попытку противъ пруссаковъ: атаковали плато Высоково-Старкочъ бригадой Вальдштеттена, что было уже совершенно бесполезно послѣ неудачи у Венцельсберга. 20-я прусская бригада (Виттиха) (**), поднимавшаяся вслѣдъ за Тидеманомъ, бѣгомъ заняла это плато. Атаку свою австрійцы подготовили огнемъ одной бригадной и трехъ батарей корпуснаго резерва, выдвинутыхъ на высоту сѣвернѣе Клени.

И въ этомъ пунктѣ какъ австрійцы, такъ и пруссаки оста-

(*) Генералъ Тидеманъ: 6-й и 46-й пѣхотные полки; двѣ батареи.

(**) 47-й и 52-й полки; двѣ батареи.

лись вѣрны себѣ: первые пускали бригаду въ атаку по частямъ, вторые же встрѣчали эти атаки всѣмъ что было, начиная съ залповъ и затѣмъ бросаясь въ штыки. Въ реляціи австрійцевъ, описанія всѣхъ этихъ раздробленныхъ атакъ безразлично описываются однимъ и тѣмъ же: атаковали храбро и въ порядкѣ, но, встрѣченные огнемъ „превосходныхъ“ прусскихъ ружей, дальше не пошли, и предпочли отойти назадъ, что и было совершено, тоже въ полномъ порядкѣ.

Наконецъ, около 12^{1/2} часовъ, корпусной командиръ, принимая въ соображеніе, что „пруссаки все усиливаются, что отъ развѣздовъ, посланныхъ на Костелецъ, получено донесеніе о появленіи непріятеля и у этого пункта, что всѣ войска были уже введены въ дѣло и поддержанія ни откуда ожидать было нельзя, рѣшился отказаться отъ пріобрѣтенныхъ выгодъ и отступить на позицію къ Скалицу. Такъ какъ предписанная ему цѣль заключалась не въ наступленіи, а въ прикрытіи Скалица, то онъ не посмѣлъ допустить, чтобы его опрокинула съ высотъ и преслѣдовали, ибо въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы совершить отступленія спокойно и въ порядкѣ“.

Отступление на скалицскую позицію лѣваго фланга было исполнено подъ закрытіемъ артилерійскаго резерва корпуса и кавалерійской бригады Шлидеккера, прибывшей къ концу боя, со спокойствіемъ и въ порядкѣ.

У опушки лѣса, близъ Дубно, оставленъ передовой постъ изъ баталіона, четырехъ орудій и двухъ эскадроновъ; къ западу отъ Клени стала вся кавалерія.

Позиція у Скалица занята бригадами Ионака, Розенцвейга, Вальдштеттена, считая отъ праваго до лѣваго фланга; Розенцвейгъ занялъ однимъ баталіономъ воксалъ желѣзной дороги; Гертвегъ сталъ въ резервъ; изъ артилерійскаго резерва три батареи стали въ боевыхъ линіяхъ, двѣ въ резервъ, на площади Скалица; сильные кавалерійскіе патрули прикрывали фронтъ и фланги.

Со своей стороны пруссаки ступили на плато Высокова и Венцельсберга: генералъ Штейнмецъ, на полѣ же сраженія, продиктовалъ диспозицію для расположенія на ночлегъ и для движенія на слѣдующій день.

20-й бригадѣ предписано смѣнить прежній авангардъ и выставить линію аванпостовъ на линіи Студницъ-Высоково-Нейштадтъ. Главныя силы расположились на бивуакѣ между

дорогами въ Скалицъ и Студницъ, т. е. тыломъ къ оврагу. Патроны приказано пополнить изъ баталіонныхъ патронныхъ повозокъ къ девяти часамъ вечера. Всѣ эти распоряженія и диспозиція для марша были разосланы въ войска уже въ 4½ часа пополудни, слѣдовательно часа два спустя по окончаніи боя. Отійти не было; войска, слѣдовательно, были успокоены во всѣхъ отношеніяхъ такъ скоро, какъ только было возможно.

Кронпринцъ, прибывшій на поле сраженія нѣсколько прежде того, какъ появились главные силы, и оставшійся до его окончанія, поблагодарилъ войска именемъ короля, приказалъ генералу Штейнмецу продолжать свое прикрывающее движеніе и на слѣдующій день на Градаицъ и, обѣщавъ одну гвардейскую дивизію въ подкрѣпленіе, отправился въ Хроновъ, куда къ вечеру перенесена главная его квартира.

Раммингъ донесъ штабу арміи объ исходѣ дѣла, прибавивъ, что VI корпусъ, въ предвидимомъ на слѣдующій день бою, *настоячиво* можетъ оборонять позицію, но что, по важности пункта и вслѣдствіе утомленія войскъ, необходимо подкрѣпленіе, или *желательно*, чтобы корпусъ *былъ снятъ*. Просьба была уважена: 28-го, въ 7½ часовъ утра, VIII корпусъ и два четвертыхъ баталіона изъ Йозефштадта прибыли на смѣну VI. Вместе съ тѣмъ IV корпусъ выдвинутъ къ Долану, въ семи верстахъ западнѣе Скалица.

Заключенія. Трудно понять, что разумѣли въ австрійской главной квартирѣ подъ прикрытіемъ развертыванія арміи у Йозефштадта, если взять въ расчетъ, что это, во-первыхъ, крѣпость, слѣдовательно достаточно опорный пунктъ; во-вторыхъ, это приказаніе было отдано Раммингу съ 26-го и 27-го, т. е. когда ближайшія прусскія войска (разумѣя главные силы) были отъ Йозефштадта не ближе, какъ въ двухъ переходахъ, и притомъ за горными дефиле. Любопытно было бы также знать, чего боялись въ главной квартирѣ отъ прусаковъ, которые вначалѣ думали объ одномъ только — чтобы ихъ не разбили по частямъ, слѣдовательно не могли мѣшать «развертыванію» арміи у Йозефштадта.

Одна бригада истощаетъ усилія трехъ австрійскихъ, благодаря не одному собственному упорству, но еще и тому, что австрійцы какъ бы добровольно торопились возможно скорѣе издержать эти усилія, смѣняя одну линію другою, оставляя

части въ тылу, для обезпеченія пути отступленія, смѣняя одну бригаду другою.

Австрійцы потеряли два штандарта, 227 офицеровъ, 7,145 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ до 2,500 пѣхотныхъ, 137 лошадей, 7 орудій; прусаки — 58 офицеровъ, 1,280 рядовыхъ и 300 лошадей. Причина такой страшной несоразмѣрности лежить преимущественно въ томъ, что австрійскіе начальники мало подготовляли атаки огнемъ, а рядомъ съ этимъ атаковали нерѣшительно; и въ томъ еще, что они, какъ кажется, если не совсѣмъ, то весьма мало пользовались мѣстностію. Наступленіе мимо дѣса, не освѣтивъ его, въ бригадѣ Гертвега и Розенцвейга, атака рощи, мимо Венцельберга, занятого прусаками, тѣмъ же Розенцвейгомъ, кажется, это достаточно доказываютъ. Между тѣмъ, дѣсъ правѣе шоссе могъ прикрыть прямое наступленіе къ Альтштадту, въ обходъ Венцельберга и дѣса, около которыхъ австрійцы понесли самыя большія потери.

Страшная потеря офицеровъ показываетъ, что если они и не совсѣмъ ловко исполняли свои боевыя обязанности, за то не задумывались передъ возможностью честно лечь въ бою. Для людей, которые были равнодушны къ мысленной работѣ по своей спеціальности въ мирное время, но для которыхъ долгъ и честь не пустыя слова, это единственный исходъ, который примиряетъ съ ними за предшествующую ошибку. Они не послѣдовали мудрому совету сочинителя инструкціи, который располагалъ ихъ не очень рисковать собою.

При меньшей страсти къ разбрасыванію войскъ и смѣнѣ линій, болѣе рѣшительные результаты, несмотря на игольчатая ружья, вѣроятно, были бы достигнуты и меньшими силами, и съ меньшими потерями.

Ошибки въ направленіи войскъ и старшихъ, и ближайшихъ начальниковъ все были свалены на дѣйствительность прусскаго оружія: слѣдовательно, начальство само способствовало тому, чтобы ко времени рѣшительнаго столкновенія игольница паника охватила войска....

До десяти часовъ прусаки находились въ отчаянномъ положеніи; но австрійцы этимъ не воспользовались, понесли страшный уронъ и въ залѣ. Не были отражены: смѣло можно сказать, что на войнѣ не за что такъ жестоко не бьютъ, какъ за потерю времени, ибо за минутой съ благоприятными для

вась обстоятельствами непосредственно наступает другая, столь же благоприятная противнику. Это не только улучшение его положения, но въ такой же мѣрѣ ухудшение вашего, ибо въ борьбѣ интересы противниковъ прямо противоположны.

Прусскій авангардъ былъ и слишкомъ отдаленъ отъ главныхъ силъ и странно употребленъ: отъ Гелленау, гдѣ стояло его непосредственное подкрѣпленіе, до Венцельсберга 10 верстъ, а отъ главныхъ силъ—20 слишкомъ. Всю тяжесть боя, суда по потерямъ, вынесъ на себѣ 37-й полкъ. При нѣскольکو большей рѣшительности со стороны австрійцевъ, это могло кончиться тѣмъ, что находское десанте не удалось бы форсировать.

Отъ плато, занятого бивуаками Штейнмеца, до Скалица всего 7 верстъ; слѣдовательно, бивуакъ примыкалъ тыломъ къ непроходимому почти препятствію, т. е. къ крутому скату: положеніе рискованное, могутъ замѣтить нѣкоторые, предполагая рѣшительный переходъ въ наступленіе со стороны австрійцевъ, т. е. предполагая ихъ такими, какими они не были. Представленія о *лучшемъ*, почерпаемая изъ теоретически одностороннихъ соображеній, въ практикѣ ступшевываются, наталкиваясь на законъ необходимости. Упущеніемъ изъ вида этого закона, мирные военные въ особенности грѣшатъ, забывая, что въ практикѣ *лучшее* есть только *возможное* въ данную минуту.

Части австрійской кавалеріи, участвовавшія въ стычкѣ, показали себя хорошо, но употреблены были непостижимо странно: въ той же реляціи, въ которой упоминается, что уланскій полкъ № 10-го построился лѣвѣе Юнака, находимъ, что этотъ уланскій полкъ не заявилъ даже о своемъ существованіи, и когда рѣшено было дать войскамъ кавалерійскую поддержку, берутъ бригаду Сольмса и употребляютъ ее именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ стоять этотъ уланскій полкъ. Изъ всей бригады Сольмса атакуетъ всего 5 эскадроновъ кирасиръ: куда дѣвались остальные три, остается совершенно необъясненнымъ.

Современное положеніе друиствъ частей прусской и австрійской армій.

Въ австрійскомъ расположеніи произошла только одна существенная перемена: II корпусъ, 27-го, прибылъ въ Опочно и, слѣдовательно, могъ на слѣдующій день принять участіе въ дѣлѣ.

1-я гвардейская дивизія прибыла на ночлегъ въ Эйпель. Вначалѣ она предложена была въ подкрѣпленіе генералу Бонину; но тотъ отказался, не считая себя въ правѣ отклонить ее отъ прямого направленія на Эйпель.

2-я гвардейская дивизія въ теченіе утра была двинута до Хронова, съ назначеніемъ, въ случаѣ надобности, поддержать 5-й корпусъ; въ вечеру перешла въ Костелецъ. Главная квартира переведена въ Хроновъ.

О первомъ корпусѣ въ теченіе 27-го не знали ничего положительнаго; посланный туда офицеръ вернулся только ночью съ 27-го на 28-е и донесъ, что послѣ довольно упорнаго боя у Траутенау генералъ Бонинъ потерпѣлъ неудачу.

На основаніи этого, первоначальное предположеніе о подкрѣпленіи Штейнмеца одной дивизіей было измѣнено, и весь гвардейскій корпусъ, 28-го, около трехъ часовъ пополудни, получилъ приказаніе двинуться на Кайле и Пильникау, т. е. во флангъ и тылъ австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Боина.

27-го же отряды Штольберга и Кнобельсдорфа имѣли удачное дѣло у Освѣцма, послѣ котораго перепортили желѣзную дорогу на Краковъ и тѣмъ прекратили прямое сообщеніе австрійцевъ съ этою крѣпостію на всю кампанію.

Бой у Траутенау, 27-го іюня. Генералъ Бонинъ, для исполненія общаго плана, предписалъ своему корпусу на 27-е число движеніе отъ Шемберга черезъ Либау, Траутенау на Арнау. Начало движенія назначено въ 4 часа пополудни, при чемъ авангарду (*) было предписано остановиться не доходя до Траутенау, выждать, пока главныя силы станутся у Паршница, и затѣмъ уже продолжать движеніе. За авангардомъ, въ одной колоннѣ, слѣдовали пѣхота и артилерія; въ хвостѣ назначено идти кавалерія тогда уже, когда десанте Траутенау будетъ въ рукахъ прусаковъ.

Задержанныя трудной дорогой, главныя силы достигли Паршница только около десяти часовъ, послѣ чего началось дальнѣйшее движеніе. Головной отрядъ (два эскадрона драгунъ), разобравъ барикаду, которую былъ загороженъ мостъ черезъ Аупу, беспрепятственно прѣшелъ въ Траутенау; за нимъ началъ втягиваться и авангардъ, который ждала самая неприятная не-

(*) 41-й полкъ, 1-й егерскій батальонъ, два эскадрона литовскихъ драгунъ № 1.

ожиданность: батальоны, втянувшиеся въ городъ, встрѣчены были изъ домовъ огнемъ и чѣмъ попало. Въ то же время драгуны наткнулись за городомъ на драгунскій полкъ Виндшгреда и были имъ опрокинуты. Несмотря на то, части авангарда заняли юго-западную окраину города и гору лѣвѣе его, на которой стоитъ капелла св. Іоанна. Австрійцы не противились, ибо въ эту минуту силы ихъ состояли всего изъ одной бригады съ полкомъ кавалеріи.

То была бригада Мондля X корпуса (Габленцъ). (*)

X корпусъ 25-го іюня прибылъ на позицію между Шурцемъ и Яромпржемъ.

26-го Габленцъ выдвинулъ Мондля къ Праусницъ-Кайле. Вслѣдствіе донесеній съ аванпостовъ о наступленіи непріятеля со стороны Штаркенбаха, Траутенау, Полица и Находа (**), Габленцу приказано было двинуться, 27-го, къ Траутенау, съ тѣмъ, чтобы рѣшительно броситься оттуда на непріятеля, гдѣ бы онъ ни показался, не увлекаясь однакожъ преслѣдованіемъ.

Имѣя въ виду, что, въ случаѣ наступленія противника отъ Штаркенбаха или Эйпеля, фланги его расположенія у Траутенау подвергались бы большой опасности, Габленцъ обратился въ главную квартиру съ просьбою о принятіи мѣръ для ихъ обезпеченія. Оттуда онъ получилъ разрѣшеніе обратиться за содѣйствіемъ къ IV корпусу (Фестетичъ), сдѣлавъ это и указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что желалъ бы имѣть отряды у Праусницъ-Кайле (***) и Арнау.

Получивъ увѣдомленіе, что это будетъ исполнено, Габленцъ сдѣлалъ распоряженія для движенія своего корпуса съ извѣстными уже позиціямъ къ Траутенау. Бригада Мондля должна была выступить 27-го въ 8 часовъ утра, достигнувъ Траутенау, выставить аванпосты и держаться тамъ до прибытія корпуса, которому назначено выступить также въ 8 часовъ.

На слѣдующій день, 27-го, Габленцъ, обогнавъ корпусъ, засталъ бригаду Мондля завязавшею уже съ пруссаками бой. Не желая истощать силы по частямъ, Габленцъ предпочелъ оттянуть съ боемъ эту бригаду назадъ. въ ожиданіи прибытія главныхъ

(*) 23 батальоновъ, 72 орудія.

(**) Изъ этихъ донесеній только первое было преувеличено, ибо со стороны Штаркенбаха появилось только незначительная кавалерійская партія отъ I арміи для открытія сообщений со II арміей.

(***) На дорогѣ изъ Полицы-Эйпеля въ Краденоръ.

силы, и расположилъ ее на позиціи у Ней-Рогница, верстахъ въ 2½ южнѣе Траутенау.

Пруссаки, видя это отступленіе, все болѣе и болѣе развертывали свои силы влѣво отъ Траутенау, на высотахъ, фронтомъ къ Ней-Рогницу, встрѣчая только мѣстные препятствія и угрожая правому флангу Мондля. Наконецъ этотъ послѣдній получилъ первое подкрѣпленіе: батарея бригады Гривичича опередила ее и прибыла на позицію.

Около 12 часовъ пруссаки попытались атаковать позицію съ фронта; но это имъ не удалось, благодаря дѣйствию батарей и атакамъ кавалеріи. Къ этому времени прибыла наконецъ голова главныхъ австрійскихъ силъ—бригада Гривичича. Приказано: перейдя вправо, атаковать лѣвый флангъ прусскихъ войскъ, дабы облегчить положеніе Мондля, который продолжалъ держаться на позиціи у Ней-Рогница.

Гривичичъ, построившись въ двѣ линіи, двинулся противъ прусаковъ и послѣ непродолжительной перестрѣлки началъ тѣснить лѣвый ихъ флангъ такъ удачно, что опередилъ уже правый флангъ Мондля, когда прибыла еще одна бригада (Вимпфена) съ двумя батареями. Тогда ее расположили на позиціи у Ней-Рогница, а Мондля подвинули къ Гогенбруку. Этотъ успѣхъ побудилъ рѣшиться на атаку ключа позиціи—горы, на которой находится капелла. Огонь 32 орудій обратился противъ этого пункта, съ разстоянія около 800 сажень, и послѣ довольно продолжительной канонады рѣшились двинуть на него Вимпфена. Это можно было сдѣлать тѣмъ болѣе, что и послѣдняя бригада (Кнебель) наконецъ прибыла.

Около 3¼ часовъ, подъ прикрытіемъ огня батарей, двинулся Вимпфенъ отъ Гогенбрука на высоту капеллы, имѣя правѣ себя Мондля и еще правѣ Гривичича. Кнебель сдѣлывалъ сзади. Его хотѣли приобстановить у Ней-Рогница; но приказаніе до него не дошло, и, благодаря этой счастливой случайности, атакующія войска получили резервъ. Позиція была трудно-доступна; пруссаки защищали ее стойко: атака Вимпфена не удалась—бригада его повернула назадъ. Но не успѣли еще пруссаки опомниться отъ этого столкновенія, какъ увидѣли, что на ту же гору идутъ ловныя силы (Кнебель); вмѣстѣ съ тѣмъ Гривичичъ, пользуясь перерывомъ, приближался къ Паршницю, т. е. угрожалъ пути отступленія.

При такихъ обстоятельствахъ, командиръ 1-го корпуса счелъ

за лучшее предпринять отступление обратно къ Шембергу. Для прикрытія его пять баталіоновъ и батареи были расположены на высотахъ сѣвернѣ Траутенау, гдѣ и оставались до 9 часовъ, перестрѣливаясь съ батареями и стрѣлками Гривичича, черезъ оврагъ.

Отступление было совершено спокойно, такъ какъ австрійцы не преслѣдовали. Вимпфенъ занялъ Траутенау; Гривичичъ остался на вѣсѣ южнѣ Парпница, остальные за ними въ резервѣ, сѣвернѣ Ней-Рогница.

Около 8 часовъ вечера, Габленцъ получилъ донесеніе отъ Флейшгакера, командира бригады IV корпуса, отраженного для обезпеченія фланговъ X корпуса, что онъ одну полу-бригаду расположилъ у Нейшлосса, на дорогѣ въ Арнау, а другую у Праусница. Какъ впоследствии оказалось, онъ занялъ не Праусницъ-Кайле, за правымъ флангомъ Габленца, а Праусницъ, находящійся къ югу отъ Арнау. Это недоразумѣніе имѣло весьма важныя послѣдствія для Габленца на слѣдующій день, такъ какъ правый его флангъ, противъ котораго наступала прусская пѣхота, остался обнаженнымъ.

Заключеніе. Хотя въ прусскихъ описаніяхъ и говорится, что дрались всего 15 баталіоновъ противъ 28, однако одна-ли это такъ, ибо въ перечнѣ потерь прусской арміи, официально опубликованномъ, показано, что всѣ полки корпуса понесли ихъ. Слѣдовательно, въ этомъ дѣлѣ произошло то же, что мы видѣли въ походномъ; только противники возмѣнились ролями: въ началѣ дѣла пруссаки были сосредоточены австрійцевъ, къ которымъ послѣдняя бригада подошла не ранѣе трехъ часовъ, и если послѣдніе удержались, то благодаря перѣнтерности наступленія первыхъ.

Пруссаки потеряли: 42 офицера, 1,250 нижнихъ чиновъ (*); австрійцы — 196 офицеровъ, 5,586 нижнихъ чиновъ.

Сравненіе этихъ цифръ весьма поучительно: изъ нихъ видно, во-первыхъ, что не всегда тотъ бьетъ, кто больше убиваетъ; во-вторыхъ, что оружіе все-таки нужно имѣть возможно-лучшее, ибо только при этомъ условіи нѣтъ достигается съ наименьшими потерями.

Австрійская манера дѣйствія была и въ этомъ дѣлѣ: Кнебеля хотѣли оставить въ резервѣ, и не пойдя онъ самъ въ

(*) По другимъ источникамъ, заслуживающимъ вѣрности, потери пруссаковъ въ этомъ дѣлѣ были около 1,000.

атаку, можетъ быть, его бы и не пустили, а назначили бы для прикрытія пути отступленія: вопросъ о томъ, кто побѣдитъ, кто побѣжденъ, за весьма рѣдкими исключеніями, виситъ на волоскѣ. Въ этомъ дѣлѣ вполне ясно, хотя и случайно, обнаружилось то основное условіе успѣха атаки, что разъ на нее рѣшившись, не должно щадить ничего; не должно также давать опомниться противнику, а наносить ударъ за ударомъ, что предполагаетъ близкое расположеніе резервовъ за частями, направляемыми въ атаку.

Со стороны пруссаковъ расходъ въ нѣкоторыхъ частяхъ патроновъ былъ сравнительно великъ, но все же несравненно меньше, чѣмъ было въ прежнія войны. Это наводитъ на два заключенія: при неспокойномъ состояніи духа части можно бороться тѣмъ большимъ расходомъ патроновъ, чѣмъ оружіе будетъ совершеннѣе; большой расходъ патроновъ можно устранить рациональной системой обученія стрѣльбѣ въ мирное время: чѣмъ меньше эта система будетъ располагать людей суетиться въ строю, тѣмъ лучше.

дѣла 28-го іюня.

1) При Бургерсдорфѣ или Соорт.

Вслѣдствіе извѣстнаго уже приказанія изъ главной квартиры II арміи, голова 1-й гвардейской дивизіи (Гиллера), утромъ 28-го, въ 8 часовъ, прошла трудное дефиле Эйпель-Ранчъ и была въ готовности идти на Праусницъ-Кайле, когда получено донесеніе о появленіи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ у Бургерсдорфа: то были бригады Габленца, стоявшія впереди Ней-Рогница и быстро передвинутыя имъ на высоты Бургерсдорфа, скаты которыхъ весьма пологій къ сторонѣ наступленія пруссаковъ, покрыты перелѣсами, удобными для дѣйствія пѣхоты.

Для Габленца безпрепятственное наступленіе пруссаковъ съ этой стороны было неожиданностію. Възвѣвшие передъ пруссаками жители донесли ему объ этомъ; только тогда онъ узналъ, что Праусницъ-Кайле, о занятіи котораго онъ просилъ, никто не занялъ. Какое рои дѣйствіе производятъ подобнаго рода разочарованія, особенно когда они неожиданны, не трудно себя представить; тѣмъ не менѣе, Габленцъ не долго думалъ о томъ, что ему дѣлать: расположившись съ двумя бригадами и тремя батареями на сѣверной позиціи, онъ притянулъ бригаду Вимпфена въ резервѣ, а Гривичичу приказалъ

направиться против праваго фланга прусаковъ. Едва это расположение было принято, какъ прусаки появились у Стауденца.

Авангардъ первой гвардейской дивизіи (4 фузилерныхъ баталіона, рота стрѣлковъ, двѣ роты піонеръ, эскадронъ гусаръ, одна 4-хъ-фунтовая пѣшая батарея), подъ командою полковника Кесселя, достигнувъ Стауденца, занявъ его и послѣ непродолжительной перестрѣлки, подъ огнемъ 24 орудій, которымъ могъ противопоставить только шесть, предпринявъ атаку ближайшаго перелѣска. Атака удалась; но дальнѣйшее движеніе впередъ прусаковъ было отражено, что заставило ихъ ограничиться первымъ своимъ успѣхомъ до прибытія подкрѣпленій. Вскорѣ начали они прибывать, но понемногу, ибо колонна весьма растянулась по трудному дефиле Эйпель-Раачъ, которое тянется версты четыре. Первою прибыла 6-фунтовая батарея, за нею 1-й и 2-й баталіоны (*) фузилернаго полка, которыя направлены правѣе авангарда, по командующимъ высотамъ, тоже усѣянными перелѣсками, дозволившимъ довольно укрытое приближеніе къ лѣвому флангу бургерсдорфской позиціи; двинулись впередъ; снова загорѣлся бой; австрійцы, несмотря на утомленіе предшествовавшаго дня, отстаивали позицію шагъ за шагомъ. Батареи ихъ постепенно были усилены до 40 орудій; по съ прибытіемъ послѣднихъ частей 1-й гвардейской дивизіи, одной батареи и дивизионной кавалеріи 2-й гвардейской дивизіи прусаки достигли наконецъ высотъ, на которыхъ стоитъ Бургерсдорфъ, и около часа съ половиною пополудни сблизив австрійцевъ, начавшихъ отступленіе на Пильникау.

Эта побѣда стоила 1-й гвардейской дивизіи большихъ усилий, такъ что дальнѣйшія дѣйствія противъ австрійцевъ возложены были на 2-ю гвардейскую дивизію, которая, между тѣмъ, вытнута изъ дефиле и была распределена слѣдующимъ образомъ: восемь баталіоновъ и двѣ батареи направлены на Сооръ, два баталіона грендерскаго полка № 2-го вправо, на Рудерсдорфъ и Альтъ-Рогницъ; два баталіона оставлены въ резервѣ. Направленіе войскъ на Рудерсдорфъ было обусловлено тѣмъ, что, во время боя у Бургерсдорфа со стороны Траутенау, по альтъ-рогницкой дорогѣ донесли о приближеніи сильной колонны. Прусаки, не зная еще, что Бонинъ возвратился къ Шем-

(*) 3-я была уже въ авангардѣ.

бергу, полагали, что это его колонна, и отрядили сначала одинъ баталіонъ въ Рудерсдорфу, чтобы войти съ нею въ связь.

Но это была часть бригады Гривичича, котораго Габленцъ направилъ во флангъ прусакамъ. На него и наткнулся прускій баталіонъ у Альтъ-Рогницца. Сознвая всю важность значенія, которое случайно выпало на его долю, командиръ баталіона, Годи, рѣшился не отступать и геройски исполнить свою задачу. Въ узкомъ оврагѣ, вдоль котораго тянется Альтъ-Рогницъ, и по сторонамъ его произошла кровавая свалка: въ короткое время командиръ баталіона, большая часть офицеровъ и больше трети людей выбыли изъ строя. Потѣснили баталіонъ; но въ южномъ концѣ деревни онъ успѣлъ удержаться до прибытія другаго баталіона своего полка. Примкнувъ къ себѣ остатки баталіона своего падшаго товарища, майоръ Бенъ ринулся впередъ и выбилъ австрійцевъ изъ Альтъ-Рогницца. Гривичичъ, вѣроятно, получивъ уже извѣстіе объ исходѣ дѣла у Бургерсдорфа, не возобновилъ атакъ.

Это указало, что у Траутенау долженъ еще находиться неприятель, послѣдствіе чего двумъ баталіонамъ, оставшимся въ резервѣ, дано направленіе на Гогенбрукъ къ Траутенау; правѣе ихъ, для связи съ сражавшимся у Альтъ-Рогницца, пущены три роты фузилернаго баталіона того же грендерскаго № 2-го полка, по лѣсистымъ высотамъ, которыя наканунѣ занималъ Бонинъ. Преслѣдованіе дало до 4,000 пѣнныхъ, два знамени и нѣсколько орудій. Прекратили его, дойдя до Траутенау на сѣверѣ и до Соора на западѣ, часовъ около пяти пополудни. Общая потеря Габленца, по прусскимъ свѣдѣніямъ, должна доходить до 8,000 человекъ; прусаки же потеряли 700. Такимъ образомъ, X корпусъ, такъ героически показавшій себя наканунѣ, былъ уничтоженъ наполовину, благодаря тому, что не былъ поддержанъ вовремя. Толпы, разсѣяныя, деморализованныя, съ большими усилиями направлены были на Пильникау, дабы оттуда начать кружное отступленіе къ главнымъ силамъ, на тотъ самый Оберъ-Праусницъ, который подалъ поводъ къ такому роковому для нихъ недоразумѣнію. Прусаки, подъ предлогомъ утомленія, не преслѣдовали, забывъ заповѣдь Фридриха Великаго, что въ необыкновенные дни нужно умѣть дѣлать и необыкновенныя успѣха.

Заключенія. Габленцъ отчасти самъ былъ виною катастрофы, не принявъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы убѣдиться еще

27-го, действительно ли занять Праусниц-Кайле. На войнѣ мало распорядиться или попросить о распоряженіи, а необходимо еще посмотреть, исполнено ли распоряженіе.

Предполагая со стороны Габленца немедленное движеніе къ Эйпелю послѣ боя у Траутенау, несмотря на утомленіе войска, положеніе его на слѣдующій день было бы выгоднѣе. Въ горной войнѣ только тотъ и выходитъ побѣдителемъ, кто не успокоивается до тѣхъ поръ, пока не все сдѣлано. Наполеонъ въ 1796 году—высокій образецъ въ этомъ смыслѣ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, посланный отъ Габленца донесъ Бенедекку о судьбѣ X корпуса, ставшаго второй искупительной жертвой за ошибку употребленія силъ по частямъ. Говорятъ, будто бы главнокомандующій, обращаясь къ Генрихштейну и Крижаничу, замѣтилъ: „я вамъ говорилъ, что если будемъ употреблять свои силы по частямъ, насъ побьютъ“. Если это справедливо, то какою горечью и презрѣніемъ должно было наполниться его сердце къ невинной теоріи и къ представителямъ ея, одностороннимъ теоретикамъ, склонившимъ его отступить отъ принципа совокупнаго употребленія силъ, котораго онъ всегда держался въ бою и которому измѣнилъ, когда дошло дѣло до стратегическаго распредѣленія массъ!... И какъ безвозвратно, можетъ быть, пожалѣлъ онъ о томъ, что самъ не занимался теоріей хотя на столько, чтобы не преклоняться безусловно передъ доводами теоретиковъ, понимавшихъ ее вкривъ и вкось, а найги, напротивъ, подтвержденіе въ ней своему личному опыту и личному здравому смыслу!... Для обширныхъ стратегическихъ комбинацій дѣйствительная практика, возможная чрезвычайно рѣдко: на всю жизнь главнокомандующаго, кромѣ эпохъ исключительныхъ, придется можетъ быть одна, двѣ войны; при этомъ личный опытъ не очень выйдетъ великъ. И единственный возможный путь освоиться съ духомъ этихъ комбинацій лежитъ въ тщательномъ изученіи военной исторіи. Если его итъ, поневодѣ попадешь въ руки Вейротеровъ и имъ подобныхъ, и головы летятъ тысячами безъ толку, и троны колеблются, и репутаціи, созданныя долгой трудовой, доблестной жизнью, рушатся въ прахъ....

2) Вой у Скалица.

Уже извѣстно, что у Скалица и въ резервъ за нимъ стояли три австрійскихъ корпуса—IV, VI и VIII—и резервная кавалерійская дивизія принца Гольштейна, слѣдовательно не ме-

нѣе 80,000. На нихъ Штейнмецъ долженъ былъ наступать съ 35-ю, не болѣе.

Генералъ Штейнмецъ, получивъ приказаніе кронпринца продолжать наступленіе на слѣдующій день, отдалъ диспозицію, сущность которой заключалась въ томъ, что бригада Гофмана должна была выдвинуться къ Нейштадту, выслать въ пятомъ часу утра свой драгунскій полкъ на рекогносцировку въ томъ же направленіи, примѣрно на одну милю. Въ авангардъ назначенъ гренадерскій полкъ, ротой саперъ на дорогу батареи. 4-мъ драгунскимъ полкомъ, ротой саперъ на дорогу Высоково-Скалицъ. Главныя силы направляются за авангардомъ (10-я дивизія и 66 орудій—Кирхбахъ), имѣя въ правомъ боковомъ отрядѣ 17-ю бригаду, двѣ роты стрѣлковъ, одинъ эскадронъ. 24 орудія, которымъ идти на Скалицъ черезъ Студницъ. Обозъ на Костелецъ, подъ прикрытіемъ пестальныхъ ротъ піонернаго батальона.

Около восьми часовъ войска были готовы у Высокова и Студница, съ тою только разницею отъ диспозиціи, что бригада Гофмана не пошла на Нейштадтъ, а образовала уступъ лѣвѣ относительно авангарда.

Генералъ Штейнмецъ рѣшилъ направить главное усиліе въ обхватъ лѣваго непріятельскаго фланга, дабы скорѣе имѣть въ своей власти дороги, по которымъ можно бы было войти въ связь съ гвардіей. Для начала атакъ ожидали только прибытія обѣщанной гвардейской пѣхотной дивизіи. Такъ прошло часовъ до десяти. Наконецъ было получено увѣдомленіе, что вся гвардія, вслѣдствіе неудачи 1-го корпуса, двинута черезъ эйпельскій проходъ.

Это извѣстіе совершенно измѣнило положеніе, и притомъ не въ особенно выгодную сторону. Не было сомнѣнія, что австрійцы находятся у Скалица въ превосходныхъ силахъ, между тѣмъ какъ всѣ войска генерала Штейнмеца дрались, и притомъ послѣ труднаго перехода, и только къ вечеру 27-го усилены были бригадой Гофмана.

Но командиръ 5-го корпуса, имѣя въ виду свое назначеніе прикрывать общее движеніе, рѣшилъ атаковать.

Австрійцы заняли узкую и высокую высоту, на которой стоитъ Скалицъ, а передовыя войска выдвинули въ лѣсоу у Дубно, правѣ и лѣвѣ которъ поставили сильныя батареи. Прусскія войска двинуты впередъ. Едва Левенфельдъ отъ

Студница выдвинулся вперед на Шефер-Бергъ, какъ противъ него открыли сильную канонаду; его батареи выдвинуты на позицію и тоже начали стрѣлять. Превосходство неприятеля побудило генерала Левенфельда нѣсколько податься назадъ. Штейнмецъ, замѣтивъ это, самъ поскакалъ къ этому отряду, приказавъ авангарду лѣвой колонны и бригадѣ Гофмана рѣшительно атаковать лѣсъ у Дубно. Нѣсколько времени спустя правый боковой отрядъ также двинулся въ атаку: лѣсъ, Дубно и Клени взяты сразу, но не безъ упорнаго боя. Этотъ первый успѣхъ совершенно разстроилъ порядокъ въ передовыхъ войскахъ; части смѣшались, но это не помѣшало смѣло подаваться всей линіи впередъ. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, дивизія Кирхбаха переведена вправо и фронтомъ расположилась въ Зличу, упирался правымъ флангомъ въ рѣку Ауны. Между тѣмъ, войска, атакующія линіи Дубно и Клени, дошли до главной позиціи—скалицкой высоты.

Эту высоту на правомъ флангѣ усиливала еще углубленная желѣзная дорога, вокзалъ которой и дома Скалица, прилегающіе къ самому скату, были заняты и приведены въ оборонительное положеніе. На нѣкоторое время все слилось въ общій гулъ отъ канонады и ружейной перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ. Въ это время справа у Чернова появилась бригада гвардейскихъ кирасиръ; ординарцы, разосланные по войскамъ, указывая на прибытіе этого подкрѣпленія, именемъ генерала Штейнмеца отдали приказъ: всѣмъ ломить прямо передъ собою; одновременно съ фронтальной атакою Кирхбахъ долженъ былъ ударить съ лѣваго фланга. Съ фронта атака была вѣрнее трудна, особенно у желѣзной дороги и далѣе въ Скалицѣ, гдѣ приходилось брать домъ за домомъ, и едва-ли бы она удалась, если бы не энергическое содѣйствіе Кирхбаха, который съ 20-ю бригадою опрокинулъ все стоявшее на высотахъ сѣвернѣе Скалицы и взялъ баррикаду, преграждавшую входъ въ городъ съ его стороны. Послѣ этого героическаго усилія, сквозь 20-ю бригаду была проведена 19-я, которая продолжала бой въ городѣ и совместно съ полкомъ авангарда (гренадерскаго № 7-го) наконецъ очистила его отъ австрійцевъ.

Пруссаки заняли противоположный берегъ Ауны и преслѣдовали только отъѣздъ отступавшихъ къ Долану австрійцевъ, чѣмъ и законченъ бой, около четырехъ часовъ пополудни.

Пять орудій и около 2,500 плѣнныхъ попали въ руки по-

бдителямъ; число убитыхъ въ точности неизвѣстно. Пруссаки потеряли всего: 40 офицеровъ и 1,180 нижнихъ чиновъ. Дѣло сдѣлала почти исключительно пѣхота, такъ какъ, по свойству мѣстности, артилерія могла дѣйствовать только съ дальнихъ позицій, а кавалерія и совсѣмъ не была употреблена. Изъ показанной потери на эти два послѣдніе рода войскъ приходится всего 6 человекъ.

Со стороны австрійцевъ въ дѣлѣ принялъ участіе одинъ только VIII корпусъ, при возможности употребить три; со стороны же пруссаковъ дрались тѣ же самыя войска, что и вчера; прибавился только 38-й полкъ бригады Гофмана; другой его полкъ остался нетронутымъ.

Австрійцы остались вѣрны своему принципу смѣны, въ примѣненіи не только къ корпусамъ (такъ какъ VI-й въ этотъ день не принялъ участія въ дѣлѣ), но и къ болѣе мелкимъ единицамъ; пруссаки же, напротивъ, до такой степени не допускали мысли о возможности отдыха, пока цѣль не достигнута, что и въ этотъ день, какъ и при Находѣ, тяжесть боя опять легла на доблестную 17-ю бригаду и на 7-й полкъ.

Командиръ VIII корпуса послѣ этого дѣла былъ смѣненъ, хотя невольно приходитъ въ голову такое недоумѣніе: отчего Бенедекъ не выѣхать было самому для распоряженія боемъ? Отъ Йозештата до Скалицы всего одиннадцать верстъ; о важности положенія не трудно было судить изъ того, что случилось съ Раммингомъ; наконецъ, перемѣщеніе главнокомандующаго изъ главной квартиры на такое незначительное разстояніе не могло невыгодно отразиться на общемъ ходѣ стратегическихъ распоряженій, обнимавшихъ еще десятки верстъ. Если припомнить, графъ Кламъ былъ еще въ это время у Мюнхенгреца и Субботки; слѣдовательно, ничѣмъ не рискуя, можно было, кажется, сосредоточить все свое вниманіе на II прусской арміи.

Какъ и наканунѣ, приказъ генерала Штейнмеца насчетъ необходимыхъ распоряженій былъ готовъ черезъ часъ послѣ боя. Аванпосты предписано выставить на лѣвомъ берегу Ауны, отъ Рикова черезъ Западъ отъ бригады Гофмана и отъ 20-й; штабъ-квартиры перейти въ Скалицу; 7-му полку занять этотъ городъ, а остальнымъ частямъ обѣихъ дивизій стать фронтомъ къ городу, 9-й сѣвернѣе, 10-й южнѣе находскаго шоссе; артиллерійскому резерву—за 10-й дивизіей, отъ которой выставить аванпосты къ сторонѣ Нейштадта. Войска предупредены, что въ Находѣ устроены дѣла иоганнитовъ. Войскамъ приказано выдать двойную порцію; слѣдующій день, утромъ, сдѣлать парку; обѣдъ кончить въ одиннадцать часовъ.

„Въ случаѣ, если непріятель ранѣе этого времени произведетъ нападеніе, котлы оставить на кострахъ и отрядить къ нимъ по нѣсколькѣ человекъ.“

„Обратить вниманіе, чтобы всѣ питательные запасы въ городѣ были конфискованы и распределены между частями.“

„Если на слѣдующій день не послѣдуетъ движенія, то поискать, вечеромъ, выдѣлить еще порцію.“

„Патроны пополнить къ сегодняшнему вечеру.“

Замѣтка о котлахъ говорить сама за себя во всѣхъ смыслахъ.

29-го іюня. Положеніе австрійцевъ. Послѣ неудачъ 28-го іюня, въ австрійской главной квартирѣ, кажется, признали, что уже достаточно сдѣлано для прикрытія стратегическаго развертыванія арміи и что можно было приступить наконецъ къ тому; чтобы противодействовать соединенію враждебныхъ массъ. Какъ уже сказано при описаніи боя у Гачина, утромъ 29-го, рѣшено было, задержавъ I армію у этого пункта, пустить въ промежутокъ между нею и II армією четыре корпуса черезъ Милетинъ въ направленіи къ Турнау, о чемъ и извѣщенъ былъ принцъ Саксонскій. Но эта рѣшимость, кажется, была принята за тѣмъ только, чтобы ее немедленно оставить: передъ обѣдомъ войска получили диспозицію, предписывавшую имъ слѣдующее расположеніе:

IV корпусу оставаться на позиціи у Долина, не вступая въ неравный бой съ превосходными силами непріятеля, въ случаѣ нападенія котораго отступать на Сальней, гдѣ и стать въ резервъ за II корпусомъ, вмѣстѣ съ 1-й резервной кавалерійской дивизіей.

II корпусу занять высоты Сальней и Кувуса и быть въ готовности отразить нападеніе съ востока и сѣверо-востока.

VIII корпусу занять пространство лѣвѣе II, фронтомъ частію на востокъ, частію на сѣверъ.

VI корпусу стать лѣвѣе VIII, у Зибовда, фронтомъ на сѣверъ; X — въ резервъ за VI, между Штерномъ и Либталемъ.

2-й и 3-й резервнымъ кавалерійскимъ дивизіямъ прикрывать лѣвый флангъ VI корпуса.

III корпусу расположиться у Милетина; артилерійскому резерву, подъ прикрытіемъ одного уланскаго полка, у Большаго Бюрглица (*).

(*) Вероятно въ 4 елишкомъ за позицію.

Войска, вѣременныя принцу Саксонскому (*), должны были присоединиться къ главнымъ силамъ, избывая боя съ превосходными въ силахъ непріятелемъ.

Эту позицію приказано сохранять и въ теченіе 30-го іюня.

Современныя дѣйствія прусаковъ. По диспозиціи изъ главной квартиры, соединеніе корпусовъ II арміи у Краледвора должно было наконецъ состояться 29-го іюня.

Гвардейскій корпусъ, бивуакировавшій на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окончилъ бой накануне, направлень черезъ Бургерсдорфъ и Реттендорфъ къ Краледвору. Съ началомъ движенія 3-й гвардейскій полкъ наткнулся на разбѣгавшія толпы X корпуса, укрывавшіяся въ перелѣскахъ около Бургерсдорфа и, слѣдовательно, ночевавшія почти въ расположеніи прусаковъ, чего послѣдніе и не подозревали. Стычка не могла быть серьезна: истощенные, потерянные, они скорѣе бросали оружіе, чѣмъ дрались: до 400 пѣнныхъ попали, такимъ образомъ, въ руки прусаковъ.

Авангардъ гвардейскаго корпуса (**), при движеніи къ Краледвору, получилъ донесеніе отъ своихъ гусаръ, что этотъ пунктъ занятъ непріятелемъ; на высотахъ по ту сторону Эльбы видны были идущія войска: занималъ Краледворъ полкъ Коронини (№ 6-го), съ двумя егерскими ротами бригады Флейшгакера, которому случайности отвела такое роковое мѣсто въ пораженіи Габленда и который теперь призванъ былъ прикрыть отступавшіе остатки его корпуса.

Гвардейскій авангардъ выстроился къ атакѣ; раздвинулись и главные силы, дабы облегчить артилеріи выѣздъ на позицію. Послѣ непродолжительной канонады, авангардъ пошелъ въ атаку, потѣснилъ цѣпи, разсыпавшіяся въ поляхъ впереди города, затѣмъ ворвался въ него съ нѣсколькихъ сторонъ и, не обращая вниманія на огонь изъ домовъ, бросился въ мосту черезъ Эльбу. Прусаки достигли его ранѣе, нежели австрійцы очистили дворы. Это имѣло слѣдствіемъ полное разстройство полка Коронини: два знамени и 400 пѣнныхъ достались прусакамъ, которые съ своей стороны потеряли не болѣе 70 человекъ. Въ колоннѣ генерала Штейнмеца также не обошлось еще безъ одного дѣла.

(*) Т. е. его и I корпусъ.

(**) Составъ тотъ же, что и накануне.

Дѣло у Швейншеделя.

Генералу Штейнмецу приказано было достигнуть, 29-го, Градлица. Съ каждымъ шагомъ впередъ положеніе его колонны становилось опаснѣе, ибо она приближалась къ средоточію австрійскихъ силъ. Притомъ и войска были утомлены нечеловѣческими усиліями двухъ предшествовавшихъ дней. По счастью, австрійская диспозиція значительно уменьшала рискъ предпріятія: какъ уже извѣстно, Фестетичъ (IV корпусъ) долженъ былъ „избѣгать боя съ превосходными силами“, при чемъ всякое рѣшительное наступленіе могло показаться наступленіемъ превосходящихъ силъ. Такъ и было. Генералъ Штейнмецъ зналъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло.

Чтобы дать отдохнуть войскамъ, онъ приказалъ выступить только въ два часа пополудни. По собраннымъ свѣдѣніямъ, значительныя непріятельскія силы были сосредоточены у Долана; вслѣдствіе чего и рѣшено, избѣгая столкновенія съ ними, пройти на Градлицъ вправо, выславъ боковой авангардъ къ Швейншеделю изъ 20-й пѣхотной бригады съ двумя батареями и драгунскимъ № 4-го полкомъ.

Главные силы должны были переправиться выше Скалица, у Злича и Ратиборицъ и двинуться въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла, Мисколесь, Хвалковицъ, Градлицъ. Авангардъ колонны главныхъ силъ составляли 19-я бригада, двѣ роты стрѣлковъ, уланы № 1-го и двѣ батареи, подъ командою генералъ-лейтенанта Кирхбаха; за нимъ непосредственно шла гвардейская кирасирская бригада со своей батареей.

Около четырехъ часовъ, когда голова бокового авангарда достигла Тржебезова, показались сильныя колонны со стороны Йозефштадта. 20-я бригада построилась въ двѣ линіи полубаталіонныхъ колоннъ правѣе дороги, имѣя лѣвѣе ея только два полубаталіона.

Въ то же время Кирхбахъ, дошедшій до Мисколеса, перешелъ здѣсь черезъ оврагъ, пристроился къ боковому авангарду, и обѣ бригады двинулись къ линіи Зебучъ-Швейншедель; тотъ и другой пункты были взяты безъ особеннаго труда 7 частей IV корпуса.

Австрійцы отступили непреслѣдуемые, такъ какъ 5-му корпусу нужно было идти на Градлицъ, а не на Йозефштадтъ.

Выдвинувъ всю свою кавалерію ⁽¹⁾ за Швейншедель, генералъ Штейнмецъ стануль за хвалковицскій оврагъ пѣхоту и у Буковины остановилъ ее на привалъ до девяти часовъ вечера, послѣ чего безпрепятственно дошелъ до Градлица, гдѣ и расположился на ночлегъ, выдвинувъ авангардъ къ юго-западу въ направленіи къ Яроміержу, и расположивъ аванпосты по Алленбаху. Хвостъ колонны прибылъ къ мѣсту только утромъ 30-го.

29-го же корпусъ генерала Боинна возвратился отъ Шемберга, у котораго отдыхалъ въ теченіе всего 28-го, и прибылъ къ Пильникау.

6-й корпусъ (генерала Муціуса) 29-го прибылъ къ Скалицу.

Такимъ образомъ, трудная задача сосредоточенія у Краледвора, державшая цѣлые два дня II прусскую армію въ положеніи критическомъ, была рѣшена, благодаря непонятнымъ колебаніямъ Бенедекъ, благодаря настойчивости генерала Штейнмеца, который съ одними и тѣми же войсками три дня сряду наступалъ и дрался, по труднымъ дорогамъ и въ слѣпую жару ⁽²⁾. Половина австрійскихъ силъ ⁽³⁾ понесла весьма чувствительныя потери и поколеблена нравственно двумя прусскими корпусами ⁽⁴⁾. Бенедекъ дорого заплатилъ за потерю удобной минуты къ переходу въ наступленіе. Въ общемъ, потери его дошли до 40,000 чел.; о нравственномъ же упадкѣ и говорить нечего. Въсѣтъ съ тѣмъ это подняло увѣренность въ себѣ прусаковъ до той степени, на которой становится почти невозможнымъ побѣдить армію тому, кто передъ тѣмъ былъ ею побѣжденъ. Смѣло можно сказать, что, послѣ всего происшедшаго, каждый прусакъ стоялъ покрайней мѣрѣ двухъ австрійцевъ.

Потери минуты такой грѣхъ въ военномъ дѣлѣ, за который противникъ мало-мальски искусный всегда жестоко бьетъ. Это вѣрно какъ относительно самыхъ мелкихъ боевыхъ, такъ и самыхъ крупныхъ стратегическихъ положеній. Въ началѣ кампаніи, прусской II арміи представляется превосходный случай вторгнуться въ Богемію между 21-мъ и 24-мъ іюня; она упу-

⁽¹⁾ Гвардейская кирасирская бригада съ батареей, драгунскій 4-й и уланскій 1-й полки.

⁽²⁾ Сдѣлавъ въ три дня около 42 вер.

⁽³⁾ VI, VIII, X, IV корпуса.

⁽⁴⁾ 5-мъ и гвардейскимъ.

стила эту минуту, благодаря бесполезному передвижению къ Нейссе. Вслѣдствіе этого шансы перешли на сторону австрійцевъ: дни 27-го, 28-го и 29-го могли быть для нихъ самыми доблестными и самыми роковыми для прусаковъ. Силы послѣднихъ разбросаны по дефиле, растянугы трудными дорогами; Бенедекъ имѣетъ, напротивъ, свои силы сосредоточенными. Но вмѣсто того, чтобы ударить направо или налево, онъ колеблется между обѣими этими рѣшимостями, мучитъ войска сдѣланіемъ приказаній и отъѣнъ ихъ, пропускаетъ минуту и кончаетъ кениггрецской катастрофой, къ чему его не привела бы самая дерзкая рѣшимость вначалѣ, но только на что-нибудь одно. (*)

Положеніе прусаковъ и австрійцевъ 30-го іюля. Въ этотъ день рѣшено было прусскимъ войскамъ дать отдыхъ. Только 6-й корпусъ притянуть къ Градлицу. Предстояло рѣшить еще одну задачу—соединиться съ принцомъ Фридрихомъ-Карломъ, который въ это время находился въ 20 верстахъ слѣшкомъ.

Связь съ нимъ была уже восстановлена: отъ Гичина, 30-го, въ Нейштетлю, гдѣ стоялъ 1-й корпусъ, прибылъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ отъ арміи принца Фридриха-Карла.

30-го произошелъ одна только незначительная тревога: трудно рѣшить даже, кто первый ее поднялъ — австрійцы или прусаки.

Рано утромъ, часовъ около четырехъ, двѣ прусскія батареи (**), выѣхавшія мимо Градлица, открыли огонь и нанесли нѣкоторый уронъ бригадамъ принца Виртембергскаго и Сафрани (II корпуса). Войска быстро стали въ ружье: австрійскія батареи также открыли огонь по Градлицу: нѣсколько снарядовъ попало въ бивуаки 5-го корпуса — и тамъ тревога; въ Градлицѣ зажжено нѣсколько домовъ. Прусаки думали, что австрійцы собираются что-либо предпринять, австрійцы ожидали того же со стороны прусаковъ; но ни того, ни другого не было. Рѣдкая канонада гинулась часовъ до десяти утра, послѣ чего замолкла давъ тому, чтобы возобновиться опять около шести часовъ, точно также безцѣльно.

30-го же іюля король прусскій прибылъ въ Рейхенбергъ и принялъ начальство надъ арміями, дѣйствовавшими въ Поге-

(*) Не даромъ говорится, что сила отчаянія изъ всѣхъ рѣшимостей — когда человекъ не на что не можетъ рѣшиться...

(**) Какъ повѣствуютъ австрійцы.

міи. 1-го іюля его главная квартира перенесена въ Турнау, 2-го — въ Гичинъ.

Между тѣмъ, въ главной австрійской квартирѣ оставили намѣреніе оборонять линію Эльбы, и къ вечеру всѣмъ корпусамъ разослано приказаніе отступить ночью въ окрестности Кениггреца (Крадеграда), оставивъ арьергарды и аванпосты до разсвѣта на занимаемыхъ позиціяхъ.

Снялись корпуса съ позиціи и потянулись; но ночное движеніе обратилось въ дневное. Чего стоило это движеніе войскамъ, достаточно свидѣтельствуешь одинъ фактъ: II корпусъ, долженствовавшій отступить къ дер. Тротинъ, т. е. сдѣлать всего около десяти верстъ, прибылъ туда только 1-го іюля, около полудня, задержанный столпленіемъ войскъ и обозовъ около Яромиржа. Движеніе, несмотря на эту случайность, совершено безпрепятственно — лучшее доказательство, что не было никакой надобности предпринимать его ночью.

VII.

ПОЛОЖЕНІЕ ПРОТИВНИКОВЪ ПЕРЕДЪ ВИТВОЙ ПРИ КЕНИГГРЕЦѢ.

Положеніе прусаковъ. Хотя соединеніе обѣихъ прусскихъ массъ еще и не состоялось, по этому не было уже болѣе никакого препятствія; торопиться съ нимъ не было надобности, ибо если австрійцы не имѣли достаточно рѣшительности и подвижности, чтобы разбить отдѣльные дебуширующіе изъ горныхъ дефиле корпуса, то тѣмъ менѣе можно было опасаться какого-либо рѣшительнаго предпріятія противъ одной изъ разрозненныхъ между собою армій, изъ которыхъ каждая имѣла свои силы уже сосредоточенными. Притомъ же австрійцы такъ были потрясены предшествующими неудачами, что принимать противъ нихъ предосторожности, съѣтуемая теорією въ отношеніи противника предпріимчиваго, было бы только тратой времени и бесполезнымъ утомленіемъ войскъ.

Къ этому присоединялось еще и то соображеніе, что, въ случаѣ соединенія прусскихъ силъ на правомъ берегу Эльбы, Бенедекъ могъ бы, переправившись на лѣвый, занять фланговую позицію Іозефштадтъ-Кениггрецъ, что являло бы снова переправиться на лѣвый берегъ, только съ боемъ.

Вслѣдствіе этого кронпринцъ, по распоряженію свѣше, не присоединилъ своей арміи къ I, а только принялъ мѣры

къ тому, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть безпрепятственный переходъ на правый берегъ Эльбы. Для этого дальнѣйшій отъ австрійцевъ корпусъ — генерала Бонина — 1-го июля перешелъ у Нейштедтля на правый берегъ Эльбы и достигъ Оберъ-Праусница, выславъ авангарды въ Желеиовъ и Аухлеиовъ. Кавалерійская дивизія II арміи, шедшая по одной дорогѣ съ 1-мъ корпусомъ, осталась у Нейштедтля.

2-го июля и 1-й гвардейской дивизіи, стоявшей у Краледвора, приказано выдвинуть авангардъ на правый берегъ Эльбы, въ Даубравицъ. 2-я гвардейская дивизія и тяжелая гвардейская кавалерійская бригада остались у Реттендорфа; 5-й и 6-й корпуса, попрежнему, у Градлица; главная квартира — Краледворъ.

Современно этому, корпусъ Герварта прибылъ къ Смидару и расположился въ окрестностяхъ этого пункта; 1-я же армія заняла слѣдующее расположеніе, считая отъ праваго фланга:

2-й корпусъ (Шмитъ): 4-я дивизія у Собинца и западиѣ; 3-я у Востромера.

Артилерійскій резервъ впереди 3-й дивизіи, у Домославица и Ауездъ-Сибвару.

4-й корпусъ: 8-я дивизія у Головуса, 7-я у Горница.

3-й корпусъ: 5-я дивизія у Добесь, 6-я у Милетина.

Артилерійскій резервъ арміи (*) за 3-мъ корпусомъ у Влканова и Малаго Милетина, слѣдовательно какъ-разъ впереди авангарда 1-го корпуса у Зелееова.

Резервный кавалерійскій корпусъ (принца Альбрехта) въ авангардѣ южнѣ Горница, у Гутвассера, Лисковица и Башница.

Аванпосты I арміи были выдвинуты на линію Пзанекъ-Клеинцъ-Черевницъ.

Главная квартира въ Каменицѣ, въ 12 верстахъ за Горцемъ, по гичинской дорогѣ.

Все прусское расположеніе занимало: по фронту, отъ Смидара до Градлица, около 30 верстъ, въ глубину не болѣе 20 (**). Большая часть II арміи была притомъ отдѣлена Эльбой отъ остальной массы силъ.

Разстояніе между главными квартирами было: отъ Гичина

(*) Состоявшій изъ артилерійскихъ резервовъ 3-го и 4-го корпусовъ, которыми принцъ Фридрихъ-Карлъ соединилъ въ одинъ.

(**) Считая по линіи Нейштедтля-Праусницъ-Горницъ-Башницъ.

до Каменца 9 верстъ; отъ Гичина до Краледвора около 30 слишкомъ и отъ Каменца до Смидара (*) около 14 верстъ.

Въ главной квартирѣ короля полагали, что Бенедекъ займетъ позицію на лѣвомъ берегу Эльбы, между крѣпостями, вслѣдствіе чего и рѣшено было дать 2-го июля отдыхъ войскамъ, а 3-го приказано сдѣлать рекогносцировки: отъ I арміи къ Кенигграду, а отъ II къ Йозефштадту. Разослапы были соответствующія приказанія; принцъ Фридрихъ-Карлъ, бывший въ Гичинѣ, лично получилъ ихъ и около полудня отправился въ Каменицъ. Но по прибытіи туда онъ получилъ нѣсколько донесеній о томъ, что непріятель сосредоточенъ на правомъ берегу Эльбы, за Быстрицею, и что есть части, расположенныя даже по сю сторону этой рѣчки и занимающія Червутекъ и Дубъ.

Такимъ образомъ, дѣло представилось совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ казалось въ главной квартирѣ, и естественно требовало иныхъ распоряженій. Рѣшимость непріятеля принять бой въ подобномъ положеніи была до такой степени выгодна для пруссаковъ, что должна была вызвать съ ихъ стороны безотлагательную атаку, дабы не дать Бенедеку времени переимѣнить свое намѣреніе.

Главнѣйшій 1-ю арміею рѣшился поэтому, во всякомъ случаѣ, вызвать бой утромъ 3-го, и не былъ увѣренъ только въ одномъ: собираются ли австрійцы наступать, или обороняться.

Сообразно этому намѣренію, войскамъ разослапо приказаніе двинуться въ ночь со 2-го на 3-е въ направленіи къ Быстрицѣ и занять позиціи, на которыхъ они могли бы обороняться до прибытія подкрѣпленій; генералу Герварту приказано выступить возможно ранѣе на Неханицъ и дѣйствовать во флангъ непріятелю, будетъ ли онъ атаковать, или обороняться. Къ кронпринцу отправленъ ординарецъ съ просьбою подкрѣпить I армію хотя однимъ корпусомъ, направивъ его въ правый флангъ австрійцевъ.

Генерала Фохтсъ-Рецца принцъ послалъ къ королю съ донесеніемъ о вновь полученныхъ свѣдѣніяхъ. Фохтсъ-Рецъ прибылъ въ Гичинъ около десяти часовъ вечера и донесъ королю о распоряженіяхъ своего главнѣйшаго. Собранный военный совѣтъ: немного употребилъ онъ времени на то, чтобы рѣ-

(*) Корпусъ Герварта былъ подчиненъ принцу Фридриху-Карлу.

шится, но только инициатива принца Фридриха-Карла дала полное развитие: не одному корпусу II армии, но всей армии приказано двинуться во фланг предполагаемого расположения Бенедекка. Мгновение выпадало драгоцѣнное, подобнаго которому могло не представиться болѣе во всю кампанію: нужно было довить его надету, и великая заслуга прусскихъ военачальниковъ заключалась именно въ томъ, что они поняли это положеніе и быстро рѣшились. При такомъ условіи, хорошо соображенный планъ нападенія составлялъ уже если не второстепенное, то далеко не главнѣйшее условіе.

Когда судьба посылаетъ возможность напасть на противника въ минуту ошибочнаго его положенія, первую заботу должно поставить себѣ *быстро* бить; искусство удара является дѣломъ второстепеннымъ. Но прусаки не упустили изъ вида и этого послѣдняго условія; напротивъ, выподнили его хорошо, если принять въ расчетъ пассивность австрійскихъ начальниковъ и нравственное состояніе ихъ арміи.

Общая идея плана атаки заключалась въ томъ, чтобы *употребить 4½ корпуса принца Фридриха-Карла на атаку съ фронта, дабы, такъ сказать, придержать Бенедекка на позиціи, не дать ему уйти за Эльбу, и тѣмъ выиграть время, необходимое на то, чтобы армія кронпринца ударила ему во флангъ*. Дополненіе этой основной идеи, долженствовавшее усилить для австрійцевъ послѣдствія пораженія, если бы оно состоялось (*), заключалось въ томъ, что Гервартъ получилъ приказаніе прямо устремиться къ Кениггрецу, въ обходъ лѣваго австрійскаго фланга, не очень занимаясь фронтальнымъ сбиваніемъ съ позиціи войскъ, которыя ему будутъ противопоставлены.

Король назначилъ свой выѣздъ изъ Гичина 3-го, въ пять часовъ утра, къ арміи Фридриха-Карла. Выѣдено въ обязанность этому послѣднему не завязывать дѣла слишкомъ рано (если не послѣдуетъ нападенія со стороны противника), дабы дать время подойти II арміи. Къ кронпринцу въ Кениггродъ посланъ съ приказаніями флигель-адъютантъ Финкенштейнъ около часа пополудни, 3-го іюля.

Распоряженія для осуществленія вышеизложенной идеи включались въ слѣдующее:

а) Въ I-й арміи: Герварту, съ возможно-большимъ числомъ войскъ, идти по извѣстному уже направленію, отъ Сидаръ.

(*) А прусаки въ этотъ походъ не соединились послѣ австрійскаго удара.

Остальнымъ тремъ корпусамъ арміи быть въ двумъ часамъ утра на слѣдующихъ мѣстахъ:

2-му корпусу — въ *Бржиставъ* 3-й дивизіи и въ *Пзанекъ* 4-й.

4-му корпусу — 8-й въ *Миловицъ* на шоссе; 7-й по переправѣ черезъ *Быстрицу* у *Большаго Еричка*, въ *Череквицъ*, на лѣвомъ флангѣ расположенія.

3-му корпусу составить резервъ, расположившись къ югу отъ *Горица*.

Резервной кавалеріи съ разсвѣтомъ быть въ готовности на бивуакѣ у *Гутвассера*.

Артилерійскому резерву арміи — *сѣверные и западные Горица*, на милетинской и гичинской дорогахъ. Все это расположеніе заняло въ глубину и по фронту около 10 верстъ. (*)

Вмѣстѣ съ тѣмъ 2-му корпусу вмѣнено въ обязанность войти въ связь съ корпусомъ Герварта, а 7-й дивизіи съ арміей кронпринца.

б) Во II арміи:

Утромъ 3-го, въ четыре часа, прибылъ въ Краледворъ флигель-адъютантъ Финкенштейнъ, со слѣдующимъ королевскимъ приказомъ главнокомандующему:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ I арміи, непріятель, въ числѣ трехъ корпусовъ, а можетъ быть и больше, перешелъ *Быстрицу* при *Садовой*, и потому можно ожидать тамъ встрѣчи съ нимъ.

„I армія приказано 3-го, въ два часа по полудни, находится: двумъ дивизіямъ при *Горицѣ*, одной при *Череквицѣ*, двумъ при *Пзанекѣ* и *Бржиставѣ*; кавалерійскому корпусу у *Гутвассера*.

„Ваше королевское высочество должны тотчасъ принять нужныя мѣры, чтобы всѣми силами поддержать I армію противъ праваго фланга предполагаемаго положенія противника, и какъ можно скорѣе быть въ состояніи напасть на него. Отданныя послѣ обѣда приказанія отменяются.

„Главная квартира Гичинъ, 2-го іюля. Вечеръ 11 часовъ.

„Мольтке.“

На основаніи этого приказанія, войскамъ II арміи въ пять часовъ разслана слѣдующая диспозиція:

Съ полученія сего войскамъ *идти*:

(*) Все изложенныя распоряженія отданы изъ главной квартиры принца Фридриха-Карла.

„1) 1-му корпусу, въ двухъ колоннахъ, черезъ Большой Тротинъ и Забржесь къ Большому Бюрглицу.

„2) Кавалерійской дивизіи за 1-мъ корпусомъ.

„3) Гвардейскому корпусу отъ Крадлвора на Еричевъ и Лота.

„4) 6-му корпусу на Вельховъ, оставивъ отрядъ для наблюденія за Лозештадтомъ; назначенная рекогносцировка къ створамъ этой крѣпости отмѣняется.

„5) 5-му корпусу выступить два часа спустя послѣ 6-го на Хотеборекъ.

„6) Обозъ остается на мѣстѣ, впредь до приказанія.“

Слѣдовательно, по приведеніи въ исполненіе этого передвиженія, II армія должна была сосредоточиться въ окрестностяхъ Хотеборека, на пространствѣ не болѣе семи верстъ по фронту, въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ Гореновеса, у котораго, какъ сейчасъ увидимъ, начиналась позиція австрійцевъ.

Нѣтъ надобности разбирать приведенные документы — они говорятъ сами за себя: краткость, ясная постановка цѣли, полное предоставленіе подробностей исполненія частнымъ начальникамъ.

Положеніе австрійцевъ. Послѣ утомительнаго ночнаго движенія, австрійскія силы прибыли въ окрестности Хлума, въ теченіе утра 1-го іюля, и заняли приблизительно (*) слѣдующее расположеніе: II корпусъ—вдоль Тротины, отъ деревни того же имени, до высоты впереди Сендравица; впереди его 2-я легкая кавалерійская дивизія, съ назначеніемъ содержать аванпосты къ створамъ II арміи; VIII корпусъ—между Гореновесомъ и Бенаткомъ; IV корпусъ — за Неделистомъ; VI и X корпуса — у Гиввонеса, Солѣтица и Садовой, на обоихъ берегахъ Быстрицы; III корпусъ—у Дуба и Чернутаекъ; саксонцы у Прима и Проблуса, имѣя авангардъ за Поповецомъ, и оборонительные посты въ Лубно, Нехавицѣ и Кунчицѣ.

1-я легкая кавалерійская дивизія—съ саксонцами.

1-я, 2-я и 3-я резервные кавалерійскія дивизіи — западнѣе Кениггреца.

Главная квартира въ Кениггрецѣ.

(*) Относительно предварительнаго расположенія войскъ австрійскихъ корпусовъ нѣтъ положительныхъ данныхъ; нѣтъ показано приблизительное расположеніе, основанное на очеркѣ дѣйствій II корпуса, напечатанномъ уже въ *Oesterreich. Militär. Zeitschrift*, и на прусскомъ свидѣтельствѣ о томъ, что изъ вѣдѣній бергеръ Быстрина стало три австрійскихъ корпуса.

Нравственное настроеніе австрійской арміи не трудно себѣ представить, взявъ въ расчетъ понесенныя потери, утомленіе войскъ безцѣльными движеніями и наконецъ то, что рассказы о прусскомъ ружьѣ мало по малу возвели его на степень баснословно-могущественнаго средства.

При такихъ обстоятельствахъ, едва-ли расчетливо было рѣшаться на бой, не давъ времени войскамъ хотя нѣсколько освободиться отъ тяжкаго впечатлѣнія неудачъ, которыя были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Но Бенедекъ, по собственному ли намѣренію, или по предписанію свыше, къ вечеру 1-го іюля, началъ рѣшаться на то, чтобы принять оборонительный бой на позиціи за Быстрицей (*). Начальнику инженеровъ арміи, полковнику барону Пидоллю, приказано построить нѣсколько укрѣпленій между Липой и Неделистомъ. Въ теченіе 2-го и утра 3-го іюля возведено семь горизонтныхъ батарей (**); изъ нихъ четыре занимали весьма выгодное мѣсто по обѣимъ створамъ Хлума, но остальные три расположены (***) подъ выстрѣлами съ командующей Масловѣдской высоты, находящейся отъ нихъ въ разстояніи около 600 саженъ. За то отдѣлка батарей отличалась замѣчательной чистотой и изобиліемъ ломаныхъ линій, а примодивейность общаго направленія, на котормъ батареи построены, соблюдена вполнѣ точно. Подъ мерлонами были устроены пороховые погребки, хотя и неизвѣстно для какого назначенія. Кромѣ того, на оушкѣ рощи между Хлумомъ и Липой устроены засѣки. Саксонцы также усилили свою позицію одной батареей, возведенной на высотѣ южнѣе Лубно.

Работы, имѣющихъ цѣлю затруднить путь непріятелю къ позиціи, какъ порча дорогъ и мостовъ, австрійцами сдѣлано не было; саксонцы же приготовили къ уничтоженію мостъ у Нехавица.

Кромѣ того, штабъ II корпуса распорядился исправленіемъ мостовъ черезъ Эльбу, у Лохница и Предмерница. Какъ ка-

(*) По свидѣтельству нѣкоторыхъ прусскихъ писателей, было перехвачено письмо Бенедика къ одному изъ генераловъ, въ которомъ онъ завѣщалъ о своемъ намѣреніи броситься на одну изъ прусскихъ арій отдѣльно, если ему откажутъ въ перемиріи. Если это такъ, то и въ этомъ случаѣ, значитъ, дѣло не обошлось безъ колебаній.

(**) Для сооруженія каждой изъ нихъ потребовалось 5 — 6 часовъ времени и 1 орудіе, 4 унтеръ-офицера, 4 сержанта, 30 рядовыхъ-инженеровъ, 12 плотниковъ и 140 живыхъ чиновъ отъ войскъ.

(***) На линіи Хлума-Сендравица.

жется, Бенедекъ остановился на томъ предположеніи, что прусскія арміи соединятся и потомъ атакуютъ его съ фронта.

Говорятъ, что отъ дивизіи Туръ-Таксиса, вечеромъ 2-го, получено въ главную квартиру донесеніе о томъ, что прусская II армія остается, попрежнему, у Кенигсберга; но Бенедекъ нашелъ это донесеніе неосновательнымъ.

До самаго начала утра 3-го войскамъ неизвѣстны были намѣренія главнокомандующаго; только около четырехъ часовъ получены приказаніе его изготovitъ къ бою и слѣдующая диспозиція:

„Въ такомъ случаѣ (т. е. предполагая бой), саксонскій корпусъ занимаетъ высоты у Поповецъ и Трезовицъ, подавъ лѣвый флангъ нѣсколько назадъ и прикрывъ его частію кавалеріи. Уступомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Проблуса и Прима, на удобной мѣстности (*), ставъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи.

„X корпусу занять позицію правѣ саксонцевъ, а правѣ X расположитья III корпусу, которому занять высоты Длпы и Хлума.

„VIII корпусъ составляетъ подкрѣпленіе саксонцевъ и располагается за ними.

„Прочія войска, о которыхъ здѣсь не упоминается, остаются въ готовности къ бою, пока нападеніе будетъ произведено только на лѣвое крыло. Если нападеніе противника приметъ большіе размѣры, то вся армія становится на позицію. Тогда IV корпусу расположитья правѣ III, на высотахъ между Хлумомъ и Неделлстомъ, а на крайнемъ правомъ флангѣ, возлѣ IV корпуса, ставъ II-му.

„2-й легкой кавалерійской дивизіи ставъ за Неделлстомъ и находиться въ полной готовности.

„VI корпусъ собирается на высотахъ у Всестара, а I — у Росница, въ резервномъ порядкѣ.

„1-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи слѣдуютъ къ Свѣты.

„Въ случаѣ общаго непріятельскаго нападенія, I и VI корпуса, пять кавалерійскихъ дивизій и артилерійскій резервъ арміи, который становится за помянутыми двумя корпусами, составляютъ резервъ арміи.

„Если армія вынуждена будетъ отступить, то отступленія

(*) Это писалось такому начальнику дивизіи, какъ Шмидтъ.

производится по дорожкѣ изъ Голлица въ Гогеншутъ, минуя Кениггрецъ.

„II и IV корпуса должны немедленно озаботиться наводкою pontонныхъ мостовъ на Эльбѣ, а именно II корпусъ двухъ, между Дохеницемъ и Преджерцемъ.

„Отъ I корпуса навести одинъ мостъ у Свиара.“ (*)

Позиція австрийцевъ. Позиція впереди Кениггреца состоитъ изъ ряда высотъ, наполняющихъ пространство между Выстрицею, Эльбою и Тротиною; послѣдняя рѣчка составляетъ границу праваго фланга позиціи. Сказанныя высоты спускаются къ Выстрицъ и Тротицъ гораздо круче, нежели къ Эльбѣ.

Направленіе фронта позиціи опредѣляется Выстрицею, текущею отъ Гиввповеса въ юго-западномъ направленіи; слѣдовательно, II прусская армія у Краледвора находилась на прямомъ направленіи къ флангу этой позиціи.

Высоты, позицію составляющія, представляютъ на правомъ флангѣ небольшіе параллельные другъ другу хребты Гореновскій и Масловѣдскій, обращенные длинной и крутой своей стороной на сѣверо-востокъ, т. е. ко II прусской арміи, а короткими — къ Выстрицъ и Эльбѣ; лѣвѣ Масловѣдской лежатъ Хлумская высота съ весьма пологими и длинными скатами, тянущаяся отлогимъ хребтомъ, съ различными видоизмѣненіями, параллельно Выстрицъ до самаго Дубно, гдѣ развивается въ Граденерскія высоты. Восточнѣе этихъ послѣднихъ и южнѣе перехвата Хлумскаго хребта у Стрезетица возвышается группа Проблусъ. Командующіе пункты, а слѣдовательно и тактическіе ключи позиціи представлялись высотами Масловѣдскою, Хлумскою, Граденеръ и Проблусъ. Передовыми пунктами, преграждавшими доступъ къ главной позиціи, могли служить всѣ деревни вдоль по лѣвому берегу Выстрицы и дѣски Гола и Скалка, расположенные правѣ и лѣвѣ шоссе. По непонятному недоразумѣнію, и Масловѣдская высота, судя по диспозиціи и укрѣпленіямъ, тоже была отнесена только къ передовымъ пунктамъ, несмотря на свое командованіе и на то, что дѣсь и деревня Масловѣдъ, вѣщая эту высоту, дѣлаютъ ея позиціей въ высшей степени сильной. Представляя подобныя тактическія выгоды, пунктъ этотъ въ то же время былъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, ибо, предполагая давленіе арміи кронпринца

(*) Черезъ Адлеръ, лѣвый притокъ Эльбы. Свиара выходитъ изъ Адлера, верстахъ въ пяти къ востоку отъ Кениггреца.

прямо на позицію; не соединяя ее предварительно съ I арміею (1), соединеніе ихъ упрочивалось только со влѣтѣмъ Масловѣдской высоты.

Внутреннее пространство позиціи пересѣчено множествомъ лоцинь, способствующихъ укрытію войскъ, но проходимыхъ для всѣхъ родовъ оружія. На томъ же пространствѣ, дороги довольно часто представляютъ углубленную форму.

Деревни состоятъ частью изъ кирпичныхъ, частью изъ глинобитныхъ построекъ (Fachwerk). Протяженіе фронта позиціи, считая отъ Гореновеса до Нижняго Прима, около девяти верстъ.

Доступъ къ позиціи. На всемъ пространствѣ отъ Неханида до Гореновеса съ прусской стороны нѣтъ позицій, особенно удобныхъ для артилеріи, ибо ширина лоцины Быстрицы на этомъ протяженіи въ самомъ узкомъ мѣстѣ не менѣе пяти верстъ (2); слѣдовательно, въ этомъ отношеніи перевѣсъ былъ вполнѣ на сторонѣ обороняющагося: отъ Хлума, Масловѣда и изъ-за Гореновеса скаты представляли австрійцамъ всѣ данныя для превосходнаго обстрѣла, начиная съ самыхъ дальнихъ дистанцій (3). Только къ востоку, т. е. по долинѣ рѣки Тротины, эти мѣстныя отношенія нѣсколько измѣняются въ пользу наступающаго: высоты у Франтова и восточнѣе Рачица давали возможность бороться прусской артилеріи съ австрійскою хотя съ нѣкоторыми вѣроятностями на успѣхъ. Берега Тротины сближаются ниже Рачица на 600 сажень, и разница въ командованіи не такъ велика, какъ въ остальныхъ пунктахъ позиціи.

Переходы черезъ Быстрицу и Тротину, которыя обѣ протекаютъ въ болотистыхъ лощинахъ, для пѣхоты возможны почти вездѣ, для кавалеріи же и артилеріи только по мостамъ.

Въ тылу позиціи протекаетъ Эльба; но едва ли это можно считать важнымъ неудобствомъ, принимая въ расчетъ: 1) что отъ Дохница Эльба круто поворачиваетъ на югъ, между тѣмъ какъ позиція имѣетъ юго-западное направленіе; 2) что фронтъ

(1) Какъ оно дѣйствительно и было, но возможности чего въ австрійской главной квартирѣ не допускали.

(2) Считая между перешейками высоты, обравующихъ эту дощину.

(3) Саучайности въ родѣ просѣкъ въ рощѣ Гола еще болѣе способствовали дѣйствию артилеріи. Затѣмъ вырубки нѣкихъ дѣсныхъ участковъ, какъ то назывались нѣкоторыми прусскими, и съ легкой ихъ руки нѣкоторымъ нашимъ наблюдателямъ, не было никакой, что свидѣтельствуетъ превосходный прусскій планъ поля сраженія, снятый во горячій слѣдокъ. Совершенно также, чтобы разстоянія были измерены и начертаны: совершенно по той простой причинѣ, что ни въ одномъ австрійскомъ источникѣ не говорится объ этомъ въ словахъ.

позиціи, считая по шоссе Салова-Кралецворъ, отстоятъ отъ этой рѣки не ближе 11 верстъ, и что наконецъ на Эльбѣ было значительное число мостовъ. Путь отступленія большей части австрійской арміи лежалъ скорѣе на Пардубицъ, нежели на Кралеградъ; а по этому направленію отъ Хлума до Эльбы было, по крайней мѣрѣ, 28 верстъ. Что не положеніе Эльбы въ тылу позиціи усилило бѣдственное положеніе австрійцевъ, доказательствомъ можетъ служить и то, что, какъ увидимъ ниже, они скорѣе были отрѣзаны отъ этой рѣки, нежели притиснуты къ ней.

VIII.

КВЕНИГГРИЦСКАЯ БИТВА.

Отъ начала дѣла до прибытія 2-й арміи.

Расположеніе австрійцевъ за позиціи. Утромъ 3-го погода была дурна: шелъ сильный дождь. Нѣсколько позже четырехъ часовъ, австрійскія войска пришли въ движеніе, для занятія указанныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ. Не двигались пока части, назначенныя въ резервъ, и II корпусъ, который уже стоялъ почти на своей позиціи. Начальникъ его распорядился только выслать 6-й уланскій полкъ для развѣдокъ вверхъ по Эльбѣ, такъ какъ дивизія Турнь-Таксиса, по диспозиціи, должна была сняться съ аванпостовъ и стать за Неделистомъ. Командиру 6-го уланскаго полка приказано сообщать важныя донесенія не только корпусному штабу, но и правой оланговой бригадѣ Генрикеца; послѣдній получилъ инструкцію обратить особенное вниманіе на обезпеченіе праваго оланга. Мосты, указанные по диспозиціи, наведены; положеніе ихъ и дороги, къ нимъ ведущія, сообщены войскамъ. IV-й, выдвинувъ бригаду Бранденштейна въ видѣ авангарда, въ Масловѣдъ, сталъ за Неделистомъ. III-й корпусъ занялъ бригадою Лѣсъ Гола, а остальные войска расположены сосредоточенно у Липы и Хлума. VIII перешелъ на лѣвый олангъ, къ Бору, за Проблусъ и составилъ резервъ лѣваго оланга. Слабый X корпусъ расположенъ на высотахъ впереди Денгенгофа, занимая передовыми отрядами Нижній Догалицъ, Догаличку и Мокрую Весъ, и имѣя при нихъ нѣсколько орудій правѣе и лѣвѣе Догалички.

Савсонцы, найдя мѣсто, назначенное имъ по диспозиціи (*),

(*) Между Третоницею и Повошомъ.

неудобнымъ, просили и получили разрѣшеніе главбкомандующаго расположиться между Проблаусомъ и Нижнимъ Примоу, заняли это пространство дивизіей Штиглица, имѣя одну бригаду дивизіи Шимпфа въ резервѣ; другая еще ниванунъ была выслана для содержанія авангарда и оборонительныхъ постовъ по Выстрицъ (1). Вѣсть съ тѣмъ, при содѣйствіи саперъ VIII корпуса, Проблаусъ приведенъ въ оборонительное положеніе.

Австрійцы имѣли всего около 180,000 и 650 орудій. У прусаконъ въ обѣихъ массахъ было до часу около 120,000 и 400 орудій; а послѣ часу около 220,000, при 702 орудіяхъ (2).

Атака принца Фридриха-Карла. Такъ какъ со стороны австрійцевъ не послѣдовало нападенія, котораго прусаки ожидали, то принцъ двинулъ дивизію Горна отъ Миловица на Дубъ къ Садовой, около пяти часовъ. Одновременно съ нимъ дивизіи 2-го корпуса отъ Псанека и Вржистана направлены черезъ Лоту и Мцавъ на Догалицъ и Догаличчу.

Горнъ никого не нашелъ у Дуба (слѣдовательно, предположеніе о возможности атаки со стороны австрійцевъ не осуществилось) и продолжалъ движеніе къ Садовой, имѣя въ головѣ уланъ; но у этой деревни былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ батареи, расположенныхъ правѣ лѣса Гола, на одной высотѣ съ Чистовесъ. За дождемъ ничего, или почти ничего, нельзя было разглядѣть. Убѣжденіе, что Венедекъ не рѣшится принять боя по сю сторону Эльбы, такъ было сильно, что показавшихся австрійцевъ приняли сначала не болѣе какъ за арьергардъ, прикрывавшій отступленіе главныхъ силъ; но вскорѣ убѣдились, что передъ ними былъ не арьергардъ, а армія или, по крайней мѣрѣ, значительная ея часть.

Горнъ приостановился и построился въ боевой порядокъ, а правѣ и нѣсколько позади расположились дивизіи 2-го корпуса; батареи этихъ частей завязали перестрѣлку. Было около восьми часовъ. Въ это время прибылъ король на поле сраженія.

Артилерія 8-й дивизіи, выѣхавъ на гору Роскошь (3), вступила

(1) Оборонительные посты: 11-й батальонъ у Грэдена, отдѣляя двѣ роты въ Бунцацъ; 8-й батальонъ со заводомъ кавалеріи у Старого Неханица, по ту сторону Выстрицы; 7-й батальонъ съ эскадронами у Неханица; 9-й батальонъ въ Лубно. Авангардъ: 2-й егерскій батальонъ въ Поповицъ, 5-й — въ Тресовицъ, 6-й — за ними въ резервѣ въ лѣсу, штычныя батареи — на высотѣ лѣва Поповца; кавалерійскія дивизіи Фрича — у Неханица.

(2) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что у прусаконъ около 300 орудій было главнѣе, и что въ дѣлѣ приняла участіе только половина II арміи.

(3) Западнѣ Свѣтца.

въ неравную борьбу съ австрійскими батареями; почти въ то же время открыли огонь батареи 3-й и 4-й дивизій, расположенныя западнѣ Мцавъ: онѣ дѣйствовали успѣшнѣе, ибо были съ австрійскими батареями въ болѣе равныхъ шансахъ.

Канонада вызвала отвѣтъ со стороны австрійцевъ; но въ какихъ силахъ они были — нельзя было вывести положительнаго заключенія. Такъ какъ и погода, и мѣстность мѣшали разглядѣть расположеніе противника, то пришлось рѣшиться на усиленную рекогносцировку, дабы вынудить его раскрыть свои силы.

Въ девять часовъ король приказалъ I-й арміи перейти Быстрицу.

8-я дивизія двинулась въ атаку по каменному мосту и утвердилась въ лѣсу Гола; одновременно съ этимъ 6-я бригада, имѣя 54-й полкъ въ первой линіи, 14-й въ частномъ резервѣ, бросилась въ бродъ на Мокрую Весъ; послѣ непродолжительнаго боя фуандеры 54-го полка овладѣли этой деревней, а 1-й и 2-й батальоны того же полка, при содѣйствіи нѣсколькихъ ротъ 14-го полка, выдвинутыхъ изъ частнаго резерва, вытѣснили австрійцевъ изъ Догалица. Пioniры немедленно исправили переправы, и за 6-ю бригадою вынеслись на позицію одна 12-фунтовая и одна 4-фунтовая нартзная батареи. 5-я бригада переправилась немедленно за 6-ю, оставивъ свои батареи на правомъ берегу Быстрицы, подъ прикрытіемъ дивизіонной кавалеріи (1).

4-я дивизія не менѣе успѣшно начала дѣло: 49-й полкъ (2) безъ большаго затрудненія овладѣлъ Догалицемъ и занялъ потомъ, имѣя за собою часть 8-й дивизіи, правую часть лѣса Гола. Около одиннадцати часовъ 4-я дивизія, за исключеніемъ двухъ батальоновъ 9-го полка (3) и дивизіонной кавалеріи, выстроилась впереди Догалица, между Быстрицею и лѣскомъ. Въ этомъ расположеніи прусаки сильно страдали отъ огня батареи Габленца, расположенныхъ на высотахъ впереди Дангенгофа, и эригерцога Эрнста, расположенныхъ у Липы. Тщетно нѣкоторыя части 4-й и 8-й дивизій пытались завладѣть этими батареями: войска несли огромныя потери, но не достигли ни той, ни другой цѣли. Не только пройти открытое пространство, раздѣлявшее прусаконъ и австрійцевъ, но даже оставаться на южной опушкѣ

(1) 5-й гусарскій полкъ.

(2) 7-я бригада, 4 дивизіи.

(3) 2-й батальонъ оставленъ въ Турвау.

Движеніе къ Масловѣду IV и II корпусовъ.

II корпусъ выступилъ съ мѣсть бивуачнаго расположенія около шести часовъ, какъ только началась перестрѣлка на передовыхъ постахъ Бранденштейна: бригада Тома—на Гореновесь, выславъ одинъ баталіонъ въ Рачиць и оставивъ другой за Рачицомъ на высотѣ; двѣ батареи расположились на вершинѣ за Гореновесомъ и открыли огонь по пруссакамъ, въ направленіи къ Врховницѣ. Дойдя до Гореновеса, бригада Тома, занявъ небольшими передовыми частями паркъ и деревню, расположилась въ резервѣ за паркомъ. Бригада принца Виртембергскаго стала между паркомъ и Масловѣдомъ, бригада Сафрана стала въ резервѣ за Масловѣдомъ. Корпусный артиллерійскій резервъ расположенъ частию на плато за Гореновесомъ, частию правѣ Масловѣда: всѣ части фронтомъ къ западу.

Бригада Генрикеца, назначенная въ резервѣ, получила приказаніе оставаться пока у Тротины для прикрытія праваго фланга, и въ одиннадцать часовъ двинуться къ Сендразицѣ, гдѣ ждать приказаній.

Нѣсколько позже (*) начали прибывать и бригады IV корпуса, изъ-за Неделиста.

Такъ какъ Франзецкій въ это время (около девяти часовъ) занялъ уже масловѣдскій лѣсъ, то бригада Виртемберга, построившись въ двѣ линіи правѣ Масловѣда, двинулась въ атаку, но была отбита и, возвратившись на свое мѣсто правѣ Масловѣда, открыла перестрѣлку. Тогда расположеніе было усилено тремя батареями, расположенными впереди гореновесскаго парка, и четырьмя лѣвѣ Масловѣда (изъ резерва IV корпуса). Послѣ довольно продолжительной канонады, рѣшено было слова перейти въ наступленіе, около одиннадцати часовъ, при чемъ и бригадѣ Сафрана приказано дебушировать изъ Масловѣда и атаковать лѣсъ вмѣстѣ съ принцемъ Виртембергскимъ; бригады IV корпуса двинуты также въ атаку на лѣвомъ флангѣ, въ обхватъ роцци съ юга. Подготовленная сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, атака удалась: пруссаки, опрокинутые на опушкѣ, начали отступать, отстрѣливаясь. Съ цѣлію вытѣснить ихъ скорѣе изъ лѣсу, приказано было и баталіонамъ бригады Тома двинуться туда же. Но еще не успѣли исполнить этого движенія, какъ изъ рачицкаго отряда получено донесеніе, что

(*) Сколько можно догадываться, по извѣстнымъ источникамъ, бригады II корпуса прибыли къ Масловѣду первыми.

на него идутъ значительныя непріятельскія силы. Въ то же время (послѣ полудня) изъ штаба арміи прибылъ офицеръ съ приказаніемъ II корпусу занять позицію подъ угломъ къ общему расположенію, для встрѣчи *одного* прусскаго корпуса, который, на основаніи телеграммы коменданта Йозефштадта, ожидался со стороны Габрианы.

Такимъ образомъ, атаку, сулившую вѣрный успѣхъ, нужно было прекратить, вывести цѣлыя двѣ бригады, углубившіяся въ лѣсъ, и начать отступленіе. Для прикрытія этого труднаго маневра употребили бригаду Тома, расположившуюся на оконечности хребта Масловѣдъ-Сендразиць, упираясь правымъ флангомъ въ эту послѣднюю деревню; части бригады Виртемберга и Сафрана, по мѣрѣ того, какъ они выходили изъ лѣсу, собирали у Масловѣда и направляли по дорогѣ на Неделисть. Батарея у Гореновеса (40 орудій) пока оставалась на этой позиціи и отвѣчала на огонь вдвое сильнѣйшихъ прусскихъ батарей, бившихъ ее перекрестно отъ Фраптова и изъ-за Рачица.

Между тѣмъ, въ Масловѣдскій лѣсъ вмѣсто бригады II корпуса пущены оттуда бригады IV, которые выбили пруссаковъ изъ лѣса и, увлекшись этимъ успѣхомъ, начали тѣснить ихъ къ Быстрицѣ, въ направленіи на Гвѣцковесь.

Но IV корпусъ купилъ этотъ успѣхъ дорогою цѣною: благодаря роковой случайности, смертельно раненъ командиръ его, графъ Фестетичъ; за нимъ ранены: помощникъ его, генераль Модинари, начальникъ штаба и старшій по немъ офицеръ генеральнаго штаба. Бригады подавались впередъ каждая сама по себѣ: о соглашеніи общихъ дѣйствій некому было думать.

Итакъ, II и IV корпуса, около часу пополудни, приняли противоположныя направленія: первый къ Неделисту, на юго-востокъ, второй къ Гвѣцковесу, на сѣверо-западъ; связь между ними пропала, и пространство у Масловѣда осталось незащитнымъ.

Припомнимъ, что австріяцы около этого же времени двинулись и съ Хлума, къ Липѣ и въ роцку около этой деревни, увидимъ, что направленіе *Масловѣдъ-Хлума*, около часа пополудни, было готово для безпрерывнаго движенія пруссаковъ.

Обратимся къ дѣйствіямъ корпуса Герварта, на правомъ флангѣ I арміи.

Въ шесть часовъ передовыя части корпуса Герварта под-

ступили къ передовому саксонскому расположению въ трехъ пунктахъ: у Кунчида, Старого Неханица и Лубно, и начали обстрѣливать войска, ихъ занимающія. 8-й саксонскій баталіонъ отъ Старого Неханица отступилъ за Быстрицу и, уничтоживъ мостъ, занялъ Неханицъ; правѣе его сталъ 7-й баталіонъ. Эти войска оставались на занятой позиціи часовъ до восьми, благодаря содѣйствию одной конной батареи, выдвинутой отъ саксонской кавалеріи, стоявшей за Неханицомъ. Около 8½ часовъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, они отступили на авангардную позицію, между Тресовецомъ и Поповцомъ, подъ прикрытіемъ 9-го баталіона, занимавшаго Лубно и отступившаго затѣмъ на главную позицію, къ своей бригадѣ (*). Саксонская кавалерійская дивизія нѣкоторое время оставалась еще южнее Неханица, бесполезно подвергаясь выстрѣламъ неприятеля.

Выдвинувъ батарею и переправивъ часть войскъ въ Неханицъ, Гервартъ приступилъ къ наводкѣ моста; въ то же время было атаковано и Лубно. Около десяти часовъ начата переправа головною дивизіею (Мюнстера), которая направлена черезъ Лубно на Пробаусъ и Примъ, между тѣмъ какъ остальные двѣ дивизіи (Канштейна и Эцеля) и резервная артилерія двинуты на Градекъ, въ обходъ лѣваго фланга саксонцевъ.

Во время передовой перестрѣлки, саксонскій корпусъ переходилъ съ бивуаковъ на позицію: Пробаусъ и Нижній Примъ заняты, каждый, тремя баталіонами изъ дивизіи Шимпфъ; дивизионная артилерія стала между деревьями; дивизія Штиглица расположилась побригадно въ резервѣ за упомянутыми деревьями; ея дивизионная артилерія въ промежуткѣ между бригадами, артилерійскій резервъ — уступомъ влѣво относительно бригады, расположенной за Нижнимъ Примомъ. Дивизионная кавалерія Штиглица расположена на правомъ флангѣ, для поддержанія связи съ Габленцомъ.

14-я прусская дивизія, расположившись на высотѣ у Лубно, открыла канонаду. Огонь саксонцевъ обнаружилъ сильное ихъ расположеніе, къ которому отъ Лубно доступны совершенно открыты; вслѣдствіе этого Гервартъ рѣшилъ повести глав-

(*). Саксонская пѣхота раздѣлялась на бригады, по четыре линейныхъ в одну стрѣльцовую баталіону въ каждой. Дивизія Шимпфъ состояла: изъ 2-й бригады — 5, 6, 7, 8-й и 2-й егерскій баталіоны; 3-й бригады — 9, 10, 11, 12-й и 3-й егерскій. Дивизія Штиглица изъ лѣво-бригады — 13, 14, 15, 16-й, и 4-й егерскій, 1-й бригады — 1, 2, 3, 4-й и 1-й егерскій баталіоны.

ную атаку со стороны Градека, гдѣ мѣстность допускала болѣе скрытое приближеніе къ лѣвому флангу противника. Атака возложена на дивизію Канштейна (15-ю), который, дойдя до Градека и выставивъ тамъ сильную батарею, выбралъ два направленія для атаки Нижняго Прима: на Зехлицъ и Новый Примъ. Дивизія Эцеля оставлена пока въ резервѣ.

Со своей стороны саксонцы убрали кавалерійскую дивизію отъ Неханица въ резервъ за середину позиціи, а авангардъ, стоявшій у Поповца, въ резервъ же, за правый флангъ ея; а противъ прусскихъ батарей у Градека выставили пять батарей лѣвѣе Нижняго Прима.

Канонада съ обѣихъ сторонъ не отличалась особенною дѣйствительностію, ибо была открыта на слишкомъ большомъ разстояніи; но Канштейну она принесла ту пользу, что отвлекла вниманіе саксонцевъ отъ его пѣхоты. Пока они канонировали, прусаки, пройдя Зехлицъ, очутились въ рождѣ между этимъ пунктомъ и Нижнимъ Примомъ, и сдѣлали даже попытку атаковать эту послѣднюю деревню; впрочемъ были отражены тремя баталіонами, ее занимавшими.

Въ то же время другая часть дивизіи Канштейна, обогнувъ справа Новый Примъ, заняла дѣсь между нимъ и Верхнимъ Примомъ.

Было около двѣнадцати часовъ. Саксонцы приняли удачу первой своей атаки и то, что прусаки все болѣе и болѣе растягивались къ востоку, за благоприятный случай къ переходу въ наступленіе.

Для этой цѣли была назначена бригада, поставленная первоначально въ резервѣ за Пробаусомъ, которая, перемѣнивъ фронтъ, влѣво и построившись въ боевой порядокъ, двинулась въ промежутокъ между Нижнимъ и Верхнимъ Примомъ, въ направленіи на Градекъ. Лѣвѣе ея пристроилась одна бригада VIII австрійскаго корпуса, который имѣлъ назначеніемъ поддержать саксонцевъ. Саксонцы рассчитывали, что въ то время, когда они двинутся впередъ на Зехлицъ и Новый Примъ, австрійцы займутъ дѣсь, находящійся влѣво. Начало атаки было удачно: баталіоны, занимавшіе Нижній Примъ и пристроившіеся къ атакѣ, выбили прусаковъ изъ зехлицскаго дѣсна; бригада, выдвинутая изъ резерва, достигла уже передними своими частями Нового Прима, когда лѣвый флангъ ея въ дѣсу, который должна была занять австрійская бригада, во

этого не сдѣлала, наткнулся на прусаковъ. Неожиданность эта имѣла слѣдствіемъ отступленіе саксонцевъ.

Новая послѣдовавшая затѣмъ атака саксонцевъ, при содѣйствіи другой бригады VIII корпуса, имѣла тотъ же исходъ и отъ той же причины: австрійцы, шедшіе на лѣвомъ ихъ флангѣ, снова пришли въ смущеніе, опять вслѣдствіе атаки прусаковъ изъ того же самаго лѣса. Хотя пруссаки и были оставлены въ преслѣдованіи саксонцами, однако пора было этимъ послѣднимъ подумать и о прикрытіи отступленія, ибо пруссаки все болѣе и болѣе захватывали на востокъ. Вслѣдствіе этого одна изъ саксонскихъ бригадъ была отправлена для занятія лѣса, находящагося къ юго-востоку отъ деревни Боръ. Было около двухъ часовъ.

До сихъ поръ бой для австрійцевъ на большей части пунктовъ если и не сопровождался полнымъ успѣхомъ, то все же разыгрывался скорѣе къ ихъ выгодѣ, чѣмъ къ невыгодѣ. Пассивной цѣли—удержанія позиціи—они достигли вполнѣ; у Масловѣда даже перешли въ наступленіе; но этотъ временной успѣхъ послужилъ къ тому только, чтобы пораженіе обрушилось на нихъ болѣе гибельно и рѣшительно.

Наступленіе арміи кронпринца къ полю сраженія и послѣдовавшая затѣмъ дѣйствія.

Согласно диспозиціи, разосланной около пяти часовъ, части, ближайшія къ Краледвору, выступили часовъ около шести утра, подъ сильнымъ дождемъ. 6-й корпусъ выступилъ нѣсколько раньше, въ исполненіе полученнаго еще наканунѣ приказанія сдѣлать рекогносцировку къ Лозештадту, такъ что новая диспозиція застала его уже наполовину переправившимся черезъ Эльбу. Нѣсколько раньше выступилъ также и авангардъ 1-й гвардейской дивизіи отъ Даубраницы, подъ командою генерала Альвенслебена, который, получивъ отъ Францакаго приглашеніе ему содѣйствовать, пошелъ на гуль канонады, начавшейся впереди Бенатки. 1-й корпусъ, какъ дальнѣйшій (*), получилъ диспозицію и выступилъ нѣсколько позже другихъ. Нѣсколько запоздала также 2-я гвардейская дивизія отъ Реггендорфа, ибо ей приказано пропустить впередъ стоявшіе за нею на бивуахѣ артилерійскій резервъ гвардіи и гвардейскую кирасирскую бригаду.

Дорога предстала II арміи утомительная: глинистый грунтъ

(*) Отъ Оберъ-Прауеница до Краледвора семь верстъ.

распустило, все проселками, да въ добавокъ съ значительнымъ числомъ спусковъ и подъемовъ.

Кронпринцъ, пропустивъ мимо себя 1-ю гвардейскую дивизію, обогналъ ее со своимъ штабомъ и поѣхалъ въ направленіе на Хотеборекъ, котораго достигъ въ 10½ часовъ, въ ту минуту, когда авангардъ Альвенслебена спускался съ высоты, лежащей юго-западнѣе этого пункта.

Отъ Хотеборека начинается волнообразный скатъ къ рѣкѣ Тротнянъ, и потому съ помянутыхъ высотъ ясно были видны высоты противоположнаго ей берега—Гореновскій хребетъ и на немъ довольно сильная батарея; кромѣ того, такъ какъ Хотеборекъ находится какъ-разъ на направленіи колѣна Быстрицы, которое прикрывало позицію австрійцевъ съ фронта, то можно было также отдать себѣ отчетъ о положеніи боевыхъ линій противниковъ по массѣ огня и дыма отъ канонады и отъ зажженныхъ деревень. Нѣсколько времени спустя, на ближайшемъ концѣ этой линіи показалось, что прусская сторона подалась назадъ: то была 7-я дивизія, которая, истощивъ послѣднія свои усилія, дѣйствительно начала отступать въ эту минуту.

Отъ Хотеборека совершенно ясно было видно также, что II армія вышла какъ-разъ противъ фланга и даже тыла австрійцевъ; оставалось убѣдиться въ томъ, прибыли ли корпуса къ назначеннымъ имъ пунктамъ, дабы начать дальнѣйшее движеніе. Но едва, съ этою цѣлю, были разосланы ординарцы, какъ генералъ Муциусъ донесъ, что его корпусъ прибылъ въ Вельховъ и продолжаетъ путь далѣе, на выстрѣлы; скорѣе получено донесеніе и отъ 5-го корпуса, что онъ приближается къ Хотебореку; недоставало только донесенія отъ 1-го корпуса, но знали, что онъ долженъ былъ нѣсколько отстать, вслѣдствіе болѣе поздняго выступленія, болѣе дальняго и труднаго пути. (*)

Высоты Гореновеса были первою цѣлюю, которая представлялась II арміи. До нихъ отъ Еричекъ около 4 верстъ совершенно открытаго пути, слѣдовательно австрійцы могли утвер-

(*) Правой колоннѣ 1-го корпуса до Бюрглица—14 верстъ, лѣвой около—12, 1-я гвардейской дивизіи отъ Кениггагенова до Еричекъ—10, 5-му корпусу отъ Градана до Хотеборека—9. Послѣдніе части должны были впрочемъ переправиться черезъ Эльбу и избирать весьма крутой подъемъ правого ли берега.

даться на этихъ высотахъ прежде, нежели прусская армія успѣла бы ихъ достигнуть, и сдѣлать овладѣніе ими въ высшей степени труднымъ. Ожидая этого сопротивленія, кронпринцъ далъ всѣмъ силамъ направленіе къ Гореновскимъ высотамъ, приказавъ ориентироваться на два отдѣльныхъ высокія дерева, находящіяся на ихъ вершинѣ.

Но опасенія, что австрійцы успѣютъ утвердиться у Гореновеса до прибытія прусаковъ, были напрасны: самый внимательный розыскъ при помощи биноклей не открылъ пруссакамъ на пространствѣ между Еричкомъ и Гореновскими высотами ни одного австрійскаго развѣзда; а ближайшія войска, которыя могла имъ стать наперерѣзъ (II и IV корпуса), заняты были, какъ уже знаемъ, уничтоженіемъ Фравецкаго, т. е. смотрѣли не къ арміи кронпринца, а совсѣмъ въ другую сторону.

Только батареи у Гореновеса (40 орудій) со своимъ прикрытіемъ изъ одного баталіона, постъ у Рачица и южнѣе бригада Генрикеца—вотъ все, что могло противодѣйствовать наступленію прусскихъ дивизій, составлявшихъ голову марша (1-я гвардейская, 11-я и 12-я).

Движеніе началось. Около 11^{1/2} прусаки замѣтили, что батареи у Гореновеса поворачиваютъ въ ихъ сторону, и въ 11 часовъ 40 минутъ раздался противъ нихъ первый выстрѣлъ; но было поздно: авангардъ Альвенслебена, выступившій, какъ извѣстно, раньше и направившійся на Жижеловесь (*) для поддержки Фравецкаго, въ 11^{1/4} прошелъ эту деревню и нѣсколько спустя открылъ стрѣльбу по тремъ батареямъ, стоявшимъ у подошвы Масловѣдской высоты, параллельно дорогѣ изъ Врховница въ Масловѣдъ.

За авангардомъ слѣдовала 1-я гвардейская дивизія, которая, переправившись у Еричка черезъ Тротину, продолжала держаться направленія на деревня. Около 11 часовъ къ ней пристроился и гвардейскій артилерійскій резервъ.

Лѣвѣе 6-й корпусъ шелъ въ двухъ колоннахъ: 11-я дивизія (**) на Рачицѣ, 12-я дивизія, Прондзинскаго (***) на Габриину и Родовѣ. Только послѣдняя изъ нихъ встрѣтила на своемъ

(*) На планѣ № 2-й, по ошибкѣ, Цинеловесь.

(**) Цестровъ: бригада Гамсневельда—10-й, 50-й полки; бригада Гоетмана—38-й, 51-й полки; дружина № 8, четыре батареи.

(***) 22, 23-й полки; 6-й егерскій баталіонъ, гусарскій полкъ № 6-го, два батареи. Другая бригада была раскомандирована въ началѣ кампаніи: одна въ походъ для занятія Нейосса, одна въ отрядъ Кюбелъдорфа.

пути кавалерійскіе развѣзды австрійцевъ, высланные, если припомнить, отъ II корпуса.

Гвардія выставила свои батареи у Фравтова, 6-й корпусъ свой—на высотѣ между Рачицемъ и Родовымъ (1), и открыли перекрестный огонь по батареямъ, стоявшимъ на высотѣ у Гореновскихъ деревень; въ часу пополудни она очистила позицію, а Гореновесь и Рачицъ, послѣ короткой стычки, перешли въ руки авангардовъ: первый—гвардейскаго, второй одиннадцатой дивизіи. Одновременно, Прондзинскій (2) приближался къ Тротинѣ и завязалъ перестрѣлку съ баталіономъ бригады Генрикеца, занимавшимъ эту деревню.

1-я гвардейская дивизія, по занятіи Гореновеса, двинулась на Масловѣдскую высотку, оставляя вправѣ деревню того же имени. Ни одинъ выстрѣлъ не встрѣтилъ ее при этомъ движеніи, ибо IV корпусъ былъ на сѣверо-западной опушкѣ лѣса, а бригады II успѣли уже отойти версты на 1^{1/2} отъ Масловѣда въ Неделисту. Только поднявшись на хребетъ, 1-я гвардейская дивизія увидѣла эти бригады, и увидѣла также, что онѣ попадутъ подъ удары 6-го корпуса, поэтому, не заботясь о своихъ флангахъ, продолжала движеніе къ слѣдующему, рѣдко обозначавшемуся на горизонтѣ пункту (3)—къ Хлумской высотѣ, т. е. на 2,700 шаговъ (4) за бывшую позицію IV корпуса.

На пути своемъ 1-я гвардейская дивизія не встрѣтила никакого сопротивленія; только авангардъ ея былъ выдвинутъ вправо, противъ австрійской бригады, появившейся со стороны Чистовеса; главные же силы, пройдя Хлумъ, достигли Росберица около 2^{3/4} часовъ пополудни.

Только здѣсь увидѣли прусаки, куда зашли: саженьхъ въ 600 западнѣе Всестара, въ резервномъ порядкѣ, стояли два

(1) На тридцать шаговъ интервала между орудіями для уменьшенія потерь отъ огня. Эта прекрасная скоровка не нова, но, къ сожалѣнію, въ бою чисто наблюдается, даже когда мѣста совершенно достаточно, чтобы ее примѣнить.

(2) Дивизія, или, правильнѣе, бригада Прондзинскаго была назначена для наблюденія за Йозештадомъ и, слѣдовательно для обезпеченія тыла арміи отъ вылазки со стороны гарнизона этой крѣпости; но Прондзинскій пошелъ на выстрѣлы впередъ, взявъ на себя отвѣтственность за послѣдствія. Когда начальники одушевлены подобною рѣшимостью рисковать собою для общаго дѣла, армія можетъ испытать неудачу только при особенно несчастныхъ случайностяхъ.

(3) Только драгунскій № 2-го полкъ (дивизія Манштейна 3-го корпуса), пристроившійся къ 1-й гвардейской дивизіи, и хвостъ бригады Северана, къ юго-востоку отъ Масловѣда, не были отрезаны.

(4) Считаю отъ Масловѣда.

австрийскіе корпуса, I и VI, т. е. не менѣе 40,000; восточнѣе Вестара стоялъ артилерійскій резервъ; даѣе, за Свѣты, массы резервной кавалеріи. Настояла необходимость возможно скорѣе поддержать 1-ю гвардейскую дивизію въ ея столь же громадномъ, сколько и неожиданномъ успѣхѣ. Были разосланы соответствующія приказанія: даже 6-му корпусу предписано, при малѣйшей возможности, идти на помощь къ Росберлицу. Но все совершилось такъ быстро, что даже и 2-я гвардейская дивизія находилась позади, по крайней мѣрѣ, въ часть; что же касается до 1-го и 5-го корпусовъ, то, несмотря на всѣ усилія ускорить движеніе, особенно 5-го, они не ранѣе шести часовъ могли поспѣть на поле сраженія.

До какой степени это движеніе было безпрепятственно для прусаковъ, указываетъ то, что отъ Гореновеса, взятаго въ часть пополудни, до Росберлица черезъ Хлумъ — почти пять верстъ, которыя пройдены всего въ часть и три четверти; слѣдовательно, гвардейская дивизія, шедшая въ боевомъ порядкѣ, цѣлкомъ, достигла этого пункта съ такою же скоростью, съ какою производится походное движеніе утомленными войсками, при спускахъ и подъемахъ и при скользкой дорогѣ.

Со своей стороны, 6-й корпусъ тоже подвигался впередъ, но медленнѣе, ибо встрѣтилъ, и довольно упорное, сопротивление.

11-я дивизія (Цастрова), занявъ высоты Гореновеса, завязала перестрѣлку съ бригадой Тома, построеной лѣвымъ флангомъ къ крайней земляной батарее (*), а правымъ къ Сендралицу. Несмотря на невыгоду позиціи, обстрѣливаемой съ командующихъ высотъ, изъ-за Сендралица, эта бригада удержалась на ней до трехъ часовъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока бригады Сакрана и принца Виртембергскаго не отступили за нее черезъ Неделистъ, въ направленіи къ Предмерицу.

12-я дивизія (Прондзинскаго) шла на Тротину, противъ бригады Генрикеца. Генрикецъ, который долженъ былъ выступить около 11 часовъ со своей позиціи у Тротины къ Сендралицу, оставивъ тамъ егерскій баталіонъ, едва началъ это движеніе, какъ впереди Тротины у Габрина завязалась перестрѣлка съ передовыми войсками Прондзинскаго. Вслѣдствіе этого бригада возвращена къ Тротинѣ и расположена слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, фронтомъ къ Родову, 4 ба-

таліона съ бригадой батареей, правымъ флангомъ занимая Тротину и наблюдая пространство до Эльбы; пятый оставленъ въ резервъ, а шестой отправленъ въ Лохеницъ, для прикрытія моста.

Прондзинскій, имѣя 23-й полкъ въ боевой линіи и 22-й въ резервъ, занявъ Родовъ, отырылъ кавонаду и на нѣкоторое время приостановился, находя, что противъ него превосходныя силы. Но такъ какъ Цастровъ подавался впередъ, то около трехъ часовъ и онъ рѣшился на атаку, направивъ ее на мельницу Тротины, съвернѣе деревни того же имени.

Итакъ, около трехъ часовъ пополудни, противники занимали слѣдующее расположеніе:

Австрийцы: II корпусъ — Тротина, Сендралицъ, Неделистъ; IV — Бенатекъ и масловѣдскій лѣсъ; III — Чистовесъ, Липу и пространство влѣво, до Лангенгофа; X — высоту впереди Лангенгофа и Стрезетица; саксонскій и VIII — въ отступленіи къ Бриза.

Прусакі: корпусъ Герварта — на линіи Проблусъ-Стезирекъ; 2-й и 4-й — на позиціяхъ, занятыхъ въ началѣ боя, кромѣ дивизіи Францакаго, оттѣсненной на Совѣтицъ и Гиввцовесъ; 3-й употребленъ по частямъ на поддержаніе 2-го и 4-го корпусовъ; кавалерійскій корпусъ 1-й арміи — на высотахъ Дуба; 1-я гвардейская дивизія — въ Хлумъ и Росберлицъ; 2-я гвардейская — на маршѣ отъ Гореновеса, въ направленіи правѣе Хлума; 6-й корпусъ — на высотахъ Гореновеса и Родова; 1-й и 5-й — на маршѣ къ Масловѣду и Рачицу.

Бенедекъ, прибывшій на поле сраженія около десяти часовъ, стоялъ у Липы и принялъ на себя роль командира III корпуса, занимаясь подробностями расположенія войскъ въ этой деревнѣ и въ роцѣ правѣе ея, а также усиленіемъ этихъ войскъ при послѣдовавшихъ атакахъ прусаковъ. Такъ прошло время при послѣдовавшихъ атакахъ прусаковъ. Такъ прошло время до двѣнадцати, когда получена была извѣстная уже депеша юзефштадтскаго коменданга. Пославъ ее командиру II корпуса, Бенедекъ, нѣсколько спустя, поскакалъ лично на правый флангъ и, найдя тамъ положеніе дѣлъ удовлетворительнымъ, возвратился къ Липѣ, гдѣ въ три часа получилъ донесеніе, что Хлумъ занятъ прусаками. Одновременно съ этимъ пришло другое донесеніе, что саксонцы очистили позицію у Проблуса и Прима и отступаютъ съ бокомъ въ направленіи на Бризу.

(*) Саксонскіе въ 450 саварияхъ Неделиста.

Бенедекъ бросился къ Хлуму, не доверяя донесенію, но встрѣченъ былъ выстрѣлами, послѣ которыхъ трудно было сомнѣваться въ истинномъ положеніи дѣлъ. Тогда онъ посылалъ къ резерву и, направивъ одну бригаду I корпуса на подкрѣпленіе саксонцамъ, двѣ назначилъ на усиленіе центра (*), а четвертую для того, чтобы выбить прусаковъ изъ Хлума; VI корпусу приказано атаковать Росберлицъ, а резервная артиллерія, расположившись впереди Свѣты, открыла усиленную канонаду противъ Росберлица и по артиллерійскому резерву прусской гвардіи, который въ это время выѣхалъ на позицію восточнѣе Хлума.

Эти распоряженія имѣли слѣдствіемъ отчаянный бой у Хлума, въ которомъ австрійцы предприняли атаку командующей точки собственного своего расположенія, обороняемой пруссаками.

Бой у Хлума и Росберлица.

VI корпусъ попалъ на слабо занятый Росберлицъ, выбилъ оттуда прусаковъ и продолжалъ наступленіе на Хлумъ.

Положеніе 1-й гвардейской дивизіи становилось критическимъ: ближайшія подкрѣпленія были еще довольно далеко позади; только артиллерійскій резервъ подоспѣлъ и около трехъ съ половиною часовъ открылъ огонь по густымъ австрійскимъ массамъ, которыя, несмотря на это, продолжали подвигаться въ линіи Липа-Хлумъ, и отчасти въ обхватъ лѣваго фланга этого резерва. Это обстоятельство побудило начальника гвардейскаго артиллерійскаго резерва, у котораго не было достаточнаго прикрытія, отступить. (**)

Въ то же время со стороны Лины и Чистовеса стали появляться массы III и IV корпусовъ, до которыхъ дошла наконецъ вѣсть о томъ, что прусаки у нихъ въ тылу. Хотя эти войска и считали себя обойденными, однако, въ соединеніи съ I и VI корпусами, наступавшими впередъ, они могли опомниться и тогда грозили бы пруссакамъ, занимавшимъ Хлумъ, серьезной опасностію. Но дѣло обошлось гораздо счастливѣе для прусаковъ, чѣмъ можно было предполагать: сказанныя

(*) Въ мнѣніи Бенедекки центръ, т. е. деревня Липа, до конца боя сохранилъ, какъ камешекъ, преобладающее значеніе.

(**) Вообще этотъ резервъ наступалъ весьма нерѣшительно; на немъ являлось обнаруженіе подчиненія прусскихъ артиллеристовъ предвзвѣдку о пакости потерн орудіи.

массы двигались, руководимыя собственнымъ инстинктомъ, безъ всякаго направленія отъ начальства, и думали не о томъ, чтобы атаковать прусаковъ, а о томъ, чтобы ускользнуть отъ ихъ ударовъ. Вслѣдствіе этого, наткнувшись на прусаковъ, они повернули вправо и вмѣстѣ съ X корпусомъ начали отступленіе въ направленіи къ Кениггрецу, западнѣе шоссе. А одна часть проскользнула, какъ кажется, въ тылу прусаковъ у Хлума и бросилась на Неделистъ, въ мостамъ II корпуса. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Фронтальная атака австрійцевъ на Хлумъ, произведенная въ густыхъ массахъ, была отражена залпами баталіоновъ 1-й гвардейской дивизіи, развернутыхъ или, прапильнѣе, разсыпавшихся по сторонамъ Хлума. Послѣ этого послѣдовалъ небольшой перерывъ боя, во время котораго, около четырехъ часовъ, подошелъ наконецъ авангардъ 2-й гвардейской дивизіи. Онъ тотчасъ же направленъ на лѣсокъ правѣе Хлума и выбилъ оттуда австрійцевъ.

Нѣсколько времени спустя, около 4¹/₂ часовъ, начали прибывать и главныя силы 2-й гвардейской дивизіи: генералъ Будрицкій съ пятью баталіонами, эскадрономъ и батареей, за которымъ почти непосредственно слѣдовалъ ген. Лѣнцъ съ остальными частями этой дивизіи. Первый изъ этихъ эшелоновъ сразу взялъ Липу и, соединившись со вторымъ, направился на Лангелгофъ, который около пяти часовъ тоже перешелъ въ руки прусаковъ.

Между тѣмъ, съ фронта, у Хлума, кипѣлъ ожесточенный бой. Раммингъ нѣсколько разъ возобновлялъ попытки атаки, но ни разу не дошелъ до Хлума. Впрочемъ, онъ имѣлъ слѣдствіемъ полное ослабленіе 1-й гвардейской дивизіи, которая, совершенно уже разсыпавшись, продолжала держаться на позиціи, но не въ состояніи была двинуться впередъ. Для австрійцевъ атаки Рамминга и частей I корпуса были тѣмъ полезны, что дали возможность отступить частямъ III, IV и X корпусовъ.

Въ это время прибылъ авангардъ (*) I корпуса. Генералъ-лейтенантъ Гиллеръ, увидѣвъ новую помощь своей дивизіи,

(*) Этотъ авангардъ долженъ былъ оставить одинъ баталіонъ у Масловѣ, такъ какъ во время его прохожденія черезъ эту деревню нѣкоторые дѣла ея оказались занятыми австрійцами, которые и дробь возвращались отъ Бенатка и изъ масловѣскаго лѣса.

употреблять всё усилие, чтобы собрать части ее в компактные кучи и двинуть вперед вместе со вновь прибывшими войсками; но ему не суждено было видеть окончательного успеха дѣла, для которого онъ, благодаря и счастливой случайности, и собственной энергии, столько сдѣлалъ: пораженный осколкомъ гранаты, онъ палъ на томъ самомъ мѣстѣ, удержаніемъ котораго стяжалъ себѣ и своимъ боевымъ товарищамъ громкую славу. Авангардъ 1-го корпуса, пройдя Хлумъ, отбилъ шагахъ въ 200 впереди его послѣднія отчаянные нападенія противника и продолжалъ путь на Росберницъ, между тѣмъ какъ главные силы 1-го и 5-го корпусовъ подходили къ Хлуму. Эти силы представляли въ рукахъ кронпринца еще нетронутый резервъ по меньшей мѣрѣ въ 50.000. Почти одновременно съ авангардомъ 1-го корпуса подходила къ Росберницу съ восточна и 11-я дивизія (6-го корпуса).

Мы оставили ее за Сендрайцемъ, около трехъ часовъ, въ то время, когда она собиралась атаковать бригаду Тома, которая, исполнивъ свое назначеніе, начала отступать сама на Неделистъ съ боемъ, подъ сильнымъ натискомъ прусаковъ. Особенно стали насѣдать они съ приближеніемъ бригады къ Неделисту. Въ эту минуту ее выручилъ гусарскій полкъ Шальфонъ изъ дивизіи Турнь-Таксиса: онъ стремительно бросился на прусскій гусарскій № 6-го полкъ, прикрывавшій лѣвый флангъ 11-й дивизіи, смаялъ его и затѣмъ обратился противъ пѣхоты, но до нея не дошелъ: прусаки остановились и нѣсколькими залпами въ одно мгновеніе убили поле убитыми и ранеными лошадьми и всадниками. Тѣмъ не менѣе, главная цѣль атаки была достигнута: бригада Тома, вырученная, уже безпрепятственно продолжала движеніе къ Предмерицу, у котораго, прикрывъ переправу остальныхъ двухъ бригадъ и дивизіи Турнь-Таксиса, наконецъ переправилась и сама около 4¹/₂ часовъ.

Цастровъ, достигнувъ Неделиста около 4 часовъ, не продолжалъ преслѣдованія австрійцевъ, ибо въ это время уже получилъ приказаніе направиться на Росберницъ. Свѣты и Всестаръ для содѣйствія гвардіи.

Со своей стороны, Прондзинскій атаковалъ мельницу Тротинны около 3¹/₂ часовъ, взялъ ее и началъ тѣснить бригаду Генрикеца, которая предприняла отступленіе съ боемъ къ Лохеницу, гдѣ и переправилась на другой берегъ Эльбы, но безъ значительныхъ однакожъ затрудненій и потерь. Прондзинскій,

преслѣдуя Генрикеца по пятамъ, достигъ Лохеница, когда переправа еще не была окончена, и атаковалъ эту деревню двумя баталіонами 23-го полка, между тѣмъ какъ фузилерный баталіонъ того же полка, по поясъ въ водѣ, обстрѣлывалъ съ разстоянія 500 шаговъ переправлявшіяся по мосту войска. Лохеницъ занятъ, и понтонный паркъ попалъ въ руки прусаковъ.

Итакъ, около 4¹/₂ часовъ, на всемъ пространствѣ отъ Хлума къ востоку, черезъ Неделистъ, Предмерицъ до Эльбы австрійскихъ войскъ больше не осталось; а отъ Хлума къ западу они находились въ полномъ отступленіи: X — на Клаповъ и Плачицъ, III, IV — по обѣимъ сторонамъ кениггрецскаго шоссе, подходили къ Плотисту и Цигельшлагу; части I и VI, отраженные отъ Липы и Хлума, старались удержаться у Росница, Всестара и Свѣты.

Саксонцы встрѣтили высланную имъ бригаду Пире (1 корпуса) уже у Росница, сдѣлали попытку перехода въ наступленіе, но были отражены и продолжали отступленіе въ порядкѣ, направляясь на Плачка, дабы, перейдя тамъ Эльбу, стать на дорогѣ въ Голицъ. Эдельсгеймъ прикрывалъ все время лѣвый флангъ саксонцевъ, стараясь удерживаться у Текловица и Радиковица, а къ вечеру отступилъ къ Стессеру, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Чтобы сдѣлать отступленіе сколько-нибудь въ порядкѣ, Венедекъ выдвинулъ свою резервную кавалерію лѣвѣе шоссе, въ направленіи къ Лангенгофу, а резервной артиллеріи приказалъ держаться у Свѣты.

Высокимъ самоотверженіемъ этихъ войскъ закончился тяжелый для австрійцевъ день Кениггреца.

Преслѣдованіе австрійцевъ. Король замѣтилъ успѣхи II арміи по ослабленію огня у Липы, направленной противъ войскъ I арміи. Тогда онъ отдалъ приказъ къ общему переходу въ наступленіе и во главѣ резервнаго кавалерійскаго корпуса двинулся мимо Липы къ Лангенгофу. Кавалерія достигла этого пункта, когда онъ уже былъ взятъ 2-ю гвардейской дивизіей и когда съ австрійской стороны выдвинулась противъ него резервная кавалерія. Послѣдовало нѣсколько атакъ, въ которыхъ австрійская кавалерія явила подвиги отчаянной храбрости и высокаго самоотверженія, но въ результатъ не имѣла успѣха: атаки, производившіяся съ суровымъ успѣхомъ противъ прусской кавалеріи, все разбивались о пѣхоту, за кото-

рою эта кавалерія находила надежное укрытіе. Тыла же австрійской кавалеріи въ это время (*) прикрывать уже было некому. Не въ лучшемъ положеніи находился и артилерійскій резервъ у Свѣты. Безъ прикрытія продолжалъ онъ оставаться на своей позиціи и поражать прусскія войска, наступавшія съ сѣвера и востока. Дѣйствіе его прекратилось только тогда, когда почти всѣ орудія перешли въ руки 11-й прусской дивизіи. Своею стойкостію и самоотверженіемъ артилерія заставила прусаковъ предполагать, что за нею стоитъ сильное прикрытіе, сохранившее порядокъ, готовое на энергическій отпоръ. Но ничего подобнаго не было: въ тылу за резервной батареей и за резервной кавалеріей, въ то время, когда онѣ обрекали себя на гибель, чтобы скрыть отъ непріятеля свою пѣхоту, развертывалась картина, которую сами австрійцы сравниваютъ съ отступленіемъ черезъ Березину. Не только части, но корпуса даже перемѣшались: густыя толпы, безсознательно придерживаясь шоссе, уткнулись въ Кениггрецъ; но имъ не открывали крѣпостныхъ воротъ, ибо, въ случаѣ отступленія, положительно было приказано не пропускать никого черезъ крѣпость. Тогда толпа раздѣлилась лѣвѣе и правѣе Кениггреца и плыла куда глаза глядѣли, пока не натыкалась на новыя толпы у переправъ, которыя ждали своей очереди, чтобы попасть на мостъ. Счастливы были тѣ, конечно, которые направились западнѣе Кениггреца; но такихъ было немного.

Къ довершенію бѣдствія, по взятіи батареи у Свѣты; прусаки выставили тамъ 42 орудія артилерійскаго резерва 6-го корпуса, которыя выстрѣлами своими въ направленіи къ Плотисту увеличили смятеніе и ужасъ въ австрійскихъ толпахъ. Много людей и лошадей погибло въ наводненной мѣстности впереди Кениггреца; много орудій брошено. Саксонцы, сохранившіе еще нѣкоторый порядокъ, съ приближеніемъ къ Плотисту, увлечены были общимъ потокомъ и увеличили собою толпу.

Во время отступленія, саксонцы получили приказаніе направиться на опатовицкую переправу (южнѣе Кениггреца); но это могъ исполнить только хвостъ ихъ. Этотъ пунктъ оказался, конечно, самымъ удобнымъ; но и на немъ даже столкновеніе обозовъ было такъ велико, что послѣднія саксонскія части

(*) Около 6 часовъ.

переправились только 4-го іюля, между шестымъ и седьмымъ часомъ утра.

Трудно сказать, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы прусаки сдѣлали еще версты двѣ впередъ къ сторонѣ Кениггреца; но геройская стойкость кавалеріи и артилеріи была причиною, что прусаки, кажется, и не подозрѣвали, что дѣлается у Эльбы. Можетъ быть, ихъ остановило также рутинное опасеніе попасть подъ выстрѣлы съ крѣпости: никому, конечно, въ голову не могло придти, что, благодаря распоряженіямъ австрійской главной квартиры, она изъ прикрытія обратилась въ преграду войскамъ.

6-й корпусъ, какъ ближайшій къ Эльбѣ, могъ двинуться на Плотистъ легче всего; но, получивъ направленіе на Вестаръ и Свѣты, онъ удержалъ его до конца боя, захвативъ, правда, много плѣнныхъ и орудій, но этимъ самымъ былъ отвлеченъ отъ движенія къ Эльбѣ, которое одно могло повести къ еще болѣе губельнымъ для австрійцевъ послѣдствіямъ.

„Сила непріятельскаго расположенія артилеріи и усталость собственныхъ войскъ, при наступающей темнотѣ, остановили дальнѣйшее преслѣдованіе.“ Кавонада продолжалась до 8½ часовъ.

Войска заночевали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дрались; только 5-й корпусъ выдвинуть южнѣе Росницъ, остальные стали: Гертартъ у Харбузицъ; 1-й и 6-й (*) — по сторонамъ Росницъ; гвардія — между Лангенгофомъ и Росберицемъ; кавалерійская дивизія II арміи — за Лангенгофомъ; главная квартира II арміи — въ Гореновесь.

1-я армія нѣсколько выдвинулась впередъ тѣ мѣста, на которыхъ дрались въ первую половину боя.

Результаты пораженія были страшны. Австрійцы потеряли: 16,230 убитыми и ранеными, 21,700 плѣнными и безъ нѣсти пропавшими; 174 орудія. Но это обнаружилось далеко не сразу: вечеромъ 3-го прусаки сами не подозрѣвали, что надали. Въ депешѣ, посланной въ Берлинъ въ этотъ день, сказано о 20 взятыхъ орудіяхъ; въ письмѣ, посланномъ на слѣдующій день утромъ — о 50 орудіяхъ.

И такова странная особенность громаднхъ столкновеній человеческихъ массъ, что между побѣдителями даже находились такіе, которые вечеромъ съ недоумѣніемъ спрашивали: кто же

(*) Бригады Гамбеллеръ у Вривы и Кладова.

побилъ—они, или ихъ? Должно быть, подобныя столкновения не менѣе ошеломляютъ побѣдителя, какъ и побѣжденнаго....

На прусскихъ бивуакахъ наконецъ все затихло; наступила холодная ночь, непринесшая покоя австрійцамъ: несчастными толпы ихъ, объятые паническимъ страхомъ, долго еще тѣснились у переправъ, и только къ утру слѣдующаго дня, не безъ большихъ потерь утонувшими, хвосты попали на противоположный берегъ.

Поднялось пасмурное холодное утро: комендантъ Кениггреца, Вейгль, сдѣлалъ распоряженіе о спасеніи нѣсколькихъ десятковъ орудій, увязнувшихъ въ тинѣ и брошенныхъ передъ крѣпостію. Это ему удалось исполнѣ, ибо прусаки и не думали двигаться впередъ; въ главной квартирѣ рѣшено было дать дневку, а предприимчивость частныхъ начальниковъ замерла передъ страшнымъ зрѣлищемъ смерти и отчаянія, окружающимъ прусскіе бивуаки: раненые и убитые люди и лошади, своя и неприятельскіе, устилали все пространство такъ далеко, какъ только могъ захватить глазъ. За остервенѣлымъ опыаніемъ предшествующаго дня начиналось то холодное тяжкое раздумье, которое при видѣ смерти неминуемо въ войскахъ молодыхъ, отстаивающихъ дорогіе интересы родины, но потерьшихъ еще неистиннаго состраданія. Мрачно было настроеніе прусской арміи: не досчитывались многихъ изъ своихъ. Недаромъ говорится, что никогда побѣдоносная армія не бываетъ такъ близка къ пораженію, какъ на другой день послѣ побѣды.... По счастью для побѣдителей, рѣдко случаются арміи, которыя послѣ пораженія были бы способны къ наступательному возврату.

И потому—то нельзя не признать мѣрой безусловно необходимой послѣ удачнаго сраженія сдвигать, при малѣйшей возможности, войска впередъ, съ мѣста ихъ подвиговъ и ихъ гибели....

Прусаки потеряли около 9,700 человекъ; въ томъ числѣ около 1,800 пѣшими и безъ вѣсти пропавшими.

Венедекъ донесъ по телеграфу изъ Гогенмаута, 4-го июля, въ три часа утра: „Послѣ блестящаго пятичасоваго боя всей арміи и саксонцевъ на отчасти укрѣпленной позиціи впереди Кениггреца, съ центромъ у Липы, неприятелю удалось незамысленнымъ образомъ утвердиться въ Хлумѣ. Дождь осыпая дымы къ землѣ: ничего нельзя было видѣть. Благодаря этому, про-

тивнику удалось проникнуть на нашу позицію у Хлума. Неожиданно обстрѣливаемы съ фланга и съ тыла близъстоящая войска дрогнули, и, невзирая на всѣ усилія, нельзя было остановить ихъ отступления. Сіе послѣднее сначала исполнено безъ поспѣшности, но мало по малу оно становилось быстрѣе, по мѣрѣ того, какъ тѣснилъ неприятель, пока наконецъ всѣ не отступили черезъ мосты на Эльбѣ или къ Пардубицу. Потери еще не опредѣлены; но онѣ, навѣрное, значительны“.

Заключеніе. Послѣ погромовъ эпохи Наполеона это самый страшный и по хорошему соображенію, и по результатамъ. По формѣ онъ напоминаетъ Бауценъ и Ватерлоо; по результатамъ — послѣдній, ибо способность къ быстрой деморализаціи, при разницѣ въ другихъ свойствахъ, была одинакова въ австрійскихъ войскахъ 1866 и во французскихъ 1815 года, хотя она происходила и не отъ одинакихъ причинъ.

Прусаки явили въ этомъ дѣлѣ: превосходное сознаніе обстоятельство минуты наверху, замѣчательную дерзость и самоотверженіе въ войсковыхъ массахъ. Ни одинъ баталіонъ не былъ потерянъ; все сосредоточилось къ полю битвы, благодаря распоряженіямъ свыше и инициативѣ частныхъ начальниковъ, которые умѣли брать на себя отвѣтственность, и съ измѣненіемъ обстоятельствъ измѣняли полученныя распоряженія, когда дѣло доходило до обязанности идти на выстрѣлы. Такіе факты, какъ дерзкое движеніе 1-й гвардейской дивизіи въ промежутокъ между австрійскими войсками, на разстояніе не менѣе трехъ верстъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, останутся вѣчно поучительными и достойными подражанія, какъ высокое свидѣтельство и неукротимой энергіи, и полной свободы отъ того методизма, который, уменьшая рискъ, уменьшаетъ и то же время и приобретаемый успѣхъ. Положимъ, что 1-я гвардейская дивизія была бы приостановлена на Масловѣдской высотѣ, дабы выждать прибытіе 2-й гвардейской дивизіи и не подвергнуться опасности со стороны фланговъ; благодаря этой остановкѣ, ее могли бы замѣтить и, выдвинувъ корпусъ къ Хлуму изъ резерва, или совершенно ее остановить, или же значительно ослабить послѣдствія ея наступленія.

Это наступленіе нельзя признать основаннымъ на полномъ знаніи со стороны прусской остановки предпріятія: конечно, они не могли даже и подозревать, что въ Хлумѣ никого, или

почти никого, не найдуть; но это именно и показывает все значение дерзости на войнѣ. *Льзя впередъ, пока не остановятъ* — вотъ девизъ всякаго истинно военнаго въ бою; *а остановили — начинай драться; но не останавливайся* изъ-за того, что, *можетъ быть*, непріятель принялъ мѣры для противодѣйствія. Въ послѣднемъ случаѣ первымъ и главнымъ непріателемъ является собственное воображеніе, которому не должно давать много хода, ибо и самъ того не замѣтишь, какъ его призраки примешь за дѣйствительность.

Отдавая полную справедливость пруссакамъ въ умѣнн пользоваться счастливыми случаями, не вслѣдствіе дара прозрѣнія, но именно благодаря дерзости, нельзя не признать, что на долю ихъ выпало въ бою и въ теченіе всей кампаніи такое счастье, какое рѣдко сопровождаетъ самыя побѣдоносныя войска, предводимыя даже гениальными полководцами. Не встрѣтить на пути отъ Краледвора не только вооруженной преграды движенію, но даже непріятельскихъ разбѣдовъ; найти главный пунктъ позиціи обнаженнымъ именно въ ту минуту, когда къ нему подходишь — не раньше и не позже; благодаря этому, безпрепятственно пройти за боевыя линіи непріятеля и достигнуть почти до самыхъ его резервовъ: этого не дастъ никакое искусство, если не помогутъ благоприятныя случайности, являющіяся въ видѣ распоряженій противника. Какіхъ жертвъ и усилій генія стоило обыкновенно Наполеону разворотить непріятельскій центръ: сотни орудій сосредоточиваются, тысячи головъ летятъ, пока наконецъ цѣль не достигнута; подъ Кениггрецомъ первоначальный прорывъ центра, сравнительно говоря, ничего не стоилъ.

Нѣкоторые упрекаютъ пруссаковъ за рискъ направленія ихъ армій къ позиціи непріятеля съ такихъ разстояній, на которыхъ не было возможности сохранить между ними связь и слѣдовательно единство распоряженій и дѣйствій. Этотъ упрекъ едва-ли можно признать справедливымъ: *во-первыхъ*, австрійская армія была нравственно подорвана, между тѣмъ какъ прусская въ этомъ отношеніи не оставляла желать ничего болѣе, благодаря предшествовавшимъ удачамъ; *во-вторыхъ*, нѣтъ большаго риска въ подобномъ направленіи силъ, когда убѣжденъ, что войско проникнуто безусловною исполнительностью и устремляется по указанному направленію, несмотря ни на какія препятствія, съ идеальнымъ совершенствомъ оудя для

гранаты, останавливаемыхъ тѣмъ только, что дѣйствительно, *а не воображаемо*, можетъ ихъ остановить; *въ-третьихъ*, пруссаки знали традиціонную пассивность австрійскихъ войскъ, недостатокъ предприимчивости, имъ присущій: при этомъ условіи, *съ какою бы дальнью разстоянія вы ни стали сосредоточивать свои войска къ позиціи противника, должна придти наконецъ минута, когда вы его охватите*. Заблаговременно сосредоточивать свои массы противъ подобнаго противника значить даромъ терять время, принимая тѣ предосторожности, которыя теорія соинтууетъ только противъ непріятеля, способнаго наступательными возвратами нарушить расчетъ марша.

Есть другой упрекъ, по моему мнѣнію, болѣе состоятельный, который можно сдѣлать пруссакамъ: упрекъ въ томъ, что преслѣдованіе въ день боя не было поведено такъ далеко, какъ это можно и должно было сдѣлать. Разбитую армію гонить ея собственное мнѣніе, а не вооруженная сила. Пруссаки забыли, что Влюхеръ гналъ послѣ Ватерлоо французовъ почти одними барабаничками и трубами; забыли также и то, что „въ необыкновенные дни нужно умѣть дѣлать и необыкновенныя усилія“.

Со стороны австрійцевъ обращаютъ вниманіе: недостатокъ упорства въ войскахъ, обнаруженный множествомъ плѣнныхъ; истощеніе отъ недостатка продовольствія, игольная паника, полный сумбуръ въ распоряженіяхъ, подтверждаемый и тѣмъ, что къ сторонѣ арміи кронпринца не было выслано не только авангардовъ, которые могли бы ее задержать, не только кавалерійскихъ частей, которыя могли бы о ней своевременно довести, *но даже не были попорчены переправы*. Управленія обидимъ ходомъ боя не было: Бенедекъ, выѣхавшій въ первый разъ послѣ начала кампаніи въ дѣло, остался въ немъ тѣмъ, чѣмъ былъ — хорошимъ корпуснымъ командиромъ. И въ этомъ смыслѣ онъ достигъ цѣли: на томъ пунктѣ, на которомъ распоряжался, т. е. у Липы, онъ дѣйствительно удержалъ пруссаковъ. Говорятъ, что, съ постепеннымъ ослабленіемъ расположенія у Хлума, Раммингъ три раза предлагалъ двинуть туда свой корпусъ, но не получилъ на это разрѣшенія; говорятъ также, что Эдельсгейму положительно было запрещено предпринимать что-либо безъ приказанія. Австрійская армія подъ Кениггрецомъ представляла тѣло безъ души: при такомъ

положеніи послѣдствія могли быть только болѣе или менѣе несчастны, но счастливыми никогда не могли выйти.

Въ заключеніе этого блѣднаго описанія дня, столь много-страдальнаго для австрійцевъ и вѣсть о которомъ какъ громомъ поразила всю западную Европу, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о диспозиціи. Что она показываетъ неясное сознаніе относительной важности пунктовъ позиціи, это уже объяснено. Другая особенность ея не менѣе поучительна въ отрицательномъ смыслѣ. Разумѣю параграфъ, назначающій путь отступленія черезъ Голицъ на Гогенмаутъ. Не говоря уже о томъ, что не совсѣмъ удобно говорить объ отступленіи въ документѣ, который дѣлается извѣстнымъ частнымъ начальникамъ, покрайней мѣрѣ до полковыхъ командировъ включительно, въ этомъ § поражаетъ и другое обстоятельство: для указанія пути отступленія выбранъ пунктъ, *находящійся не ближе, какъ верстахъ въ 17 за Кеннцреомъ, по ту сторону Эльбы*. Спрашивается: кому могло быть полезно подобное указаніе? Съ равнымъ основаніемъ и пользою можно бы было указать и Ольмюцъ. При расположеніи на позиціи массы по меньшей мѣрѣ въ 180,000 человекъ, важно знать не общее направленіе отступленія, а тѣ пути, по которымъ каждому корпусу непосредственно слѣдуетъ отступать съ позиціи, въ случаѣ неудачи. Частнымъ начальникамъ нечего и знать этихъ направленій: довольно, если бы знали ихъ корпусные командиры, ибо и то уже слава Богу, если бы можно было найти отдѣльный путь для движенія каждому изъ восьми корпусовъ. Такимъ образомъ, пунктъ объ отступленіи, внесенный въ диспозицію и сочиненный въ подобномъ духѣ, принесъ болѣе вреда, чѣмъ пользы: на тѣхъ, кого ему и знать не слѣдовало, онъ могъ подѣйствовать только какъ дурное предзнаменованіе; а тѣмъ, кто его долженъ былъ знать, онъ не далъ никакого полезнаго указанія. Къ этому еще нужно прибавить, что даже и сдѣланныя распоряженія не исполнялись какъ слѣдуетъ: такъ обозъ кавалерійскаго резерва оставался еще на полѣ сраженія съ началомъ его, запрудилъ переправы и не мало способствовалъ увеличенію бѣдствій отступленія.

М. Драгомировъ.

(Окончаніе будетъ.)